

Дора Коуст

АД

**АКАДЕМИЯ
РАВЕНСТВА**

Академия Равенства

Дора Коуст

Академия Равенства. Ад

«Автор»

2019

Коуст Д.

Академия Равенства. Ад / Д. Коуст — «Автор»,
2019 — (Академия Равенства)

Петриция всегда мечтала учиться. Более того, она любила постигать знания. Сквозь невероятные трудности ей удалось попасть в Академию Равенства, но стала ли ее жизнь легче? Опасные приключения, не утихающие страсти, новые проблемы и всепоглощающая, запретная любовь – все это откроется вам на страницах второго романа из цикла «Академия Равенства». «Ад» уже крадется за тобой по пятам...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дора Коуст

Академия Равенства. Ад

Пролог

*ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН.
ДВОЕ – УЖЕ ПОДРЫВНАЯ ГРУППА...
(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКИХ ЛОРДОВ ТЬМЫ)*

В ранние утренние часы, когда мир все еще полнился рассветной тишиной по эту сторону Кириольской Империи, одна дама уже бодрствовала, нервно расхаживая по своим покоям. В эти минуты ее не беспокоили проблемы сына-оболтуса, которого с трудом, но все же взяли на практику. Она пока не думала о предстоящем приезде кандидаток в фаворитки Императора, так как до их прибытия оставалось больше семи часов. Даже ненавистный Лорд Грон эль Свьен не волновал ее сейчас своим прямым захватом управления Империей. Леди Крэлла эль Абон, как никогда в жизни, волновалась перед новым разговором с самым опасным человеком, живущим ныне.

Задумавшись о своей нелегкой судьбе, она не сразу заметила, как поплыло водной рябью округлое зеркало на стене – мощнейший артефакт связи.

– Склонись перед своим хозяином! – прогремело среди стен, обитых алыми шелками.

Машинально упав на колени только лишь от звука его голоса, она не решалась посмотреть на него без разрешения. Сердце испуганно билось, словно ударялось о грудную клетку, сжималось с каждым редким вздохом от страха и раболепия.

– Меня не интересует, почему ты провалилась! Этот щенок захватил власть по твоему недогляду, и теперь твой сын не сможет занять трон!

– У меня все под контролем. Я... – зачастила женщина, но ее перебили.

– У тебя ничего не под контролем, сожри тебя Дракон! – собеседник был в ярости, и его эмоции отчетливо ощущались, давили на и без того согнутую спину, заставляя припасть к полу максимально близко. – Ты не оправдала моих надежд, но... Я даю тебе второй шанс. Продолжай контролировать Императора. Сегодня вместе с кандидатками в фаворитки явится наша претендентка. Твоя задача сделать так, чтобы Император выбрал именно ее. Узнаешь ее по браслету.

– Да, мой Господин. Она тоже рабыня?

– Тоже. На другое вы, отребье, не годитесь!

– Мне нужно уступить ей место? – Крэлла волновалась, переживая, что ее лишат тех привилегий, которые она сейчас имеет.

– Нет. У нее другие задачи. Управленец изменился, а значит, нам необходимо взять под контроль и его. Мы не можем отдать им Кириолию! Слишком жирный кусок для того, чтобы не побороться за него!

– Конечно, мой Господин!

– Свободна... Но, если провалите и это дело, самолично заживо сожру обеих!

– Благодарю за позволение жить, мой Господин!

* * *

Поджилки тряслись. Сердце никак не могло успокоиться. Не удавалось возобновить его обычный ритм, выравнивая дыхание. Завтрак не лез в горло. Ее всегда пугал этот мужчина,

с самого рождения. Грубый, властный, сильный. Он мог уничтожить ее одним лишь взглядом или по шелчку пальцев. Таких, как она, рабынь было много, да только до совершеннолетия доживали лишь единицы. Беспринципные, жестокие, развратные – они не признавали правил априори, кроме одного: «Во всем всегда беспрекословно подчиняться своему Господину».

Он заметил ее еще к шестнадцати годам – настоящая красавица среди оборванцев. Наверняка когда-то она принадлежала знатному аристократическому роду, а эти твари выкрали ее у любимых родителей. Так она хотела думать и думала. Думать не запрещали. Главное – на этом не попасться. Смекнув, что к чему, молодая рабыня быстро сообразила, что ее тело – главное оружие на пути к достижению целей. Многого смогла добиться, да только ИМ так и не получилось управлять. Слишком быстро раскусил наивные планы, слишком долго наказывал, выбивая дурь из головы, истязая тело сутками напролет.

– Вам не понравился завтрак, Леди эль Абон? – с поклоном обратилась молоденькая служанка.

Крэлла глянула на нетронутый поднос, но никакого аппетита его содержимое не вызвало.

– Можешь унести, – грубовато проговорила она.

– Да, Леди.

Служанка спешно вышла, оставив даму наедине со своими мыслями.

Те, кто когда-либо подвергся насилию над личностью, над свободой, чаще всего ведут себя так же по отношению к более слабым или тем, кто ниже статусом. Это заложено в их характере, воспитании. Такая форма обращения становится для них приемлемой. Крэллу не любили во Дворце и откровенно боялись. Она считала, что такие чувства работают куда больше, чем уважение. Того, кого уважаешь, можно предать. Того, кого боишься – никогда.

– «Смерть не за горами!» – вдруг прогремело в ее голове, а тонкий золотой браслет на запястье обжигающе нагрелся, заставляя вздрогнуть всем телом.

– Я все поняла. Будет сделано... – ответила она тому, кто давно взял ее тело под контроль.

* * *

Чудесный день для того, чтобы умереть. Кровавое солнце полыхало, вибрировало высоко в мутном синем небе. Магия пропитывала Киролию, выталкивая перекрытия границы. Совсем скоро будет новый прорыв, возможно, даже этой ночью. Люди погибнут. А не все ли равно, когда умирать, если смерть неминуема?

Крэлла спускалась под руку с Императором по широкой витиеватой лестнице. Ступеньки, обитые бордовыми коврами, приглушали стук каблуков. Император улыбался своей спутнице, а она лукаво стреляла глазками в его сторону, но то и дело урывками осматривала столпившихся внизу претендентов на ее место.

Душа ее была спокойна. Ей удалось переговорить перед смотрами с Императором, и он великодушно разрешил ей самой выбрать для него фаворитку, списывая неясные мотивы на все оправдывающую женскую логику. «Новая фаворитка лишь ширма для их долгих отношений», – думал номинальный властитель. «Новая фаворитка укротит зверя», – всем сердцем надеялась Крэлла. Устала. Дано устала выживать.

– Добрый день, дамы. Мы благодарны вам за приезд и участие в смотрах. К сожалению, фавориткой станет только одна – я уже немолод для безудержного веселья.

Дамы засмутились и покраснели. Кто-то прикрылся веером, а другие начали зазывно стрелять глазками. Все они знали, куда едут и что их ожидает в конце путешествия.

– Сегодня мы выкажем дань старым традициям. Леди эль Абон, вам слово.

– Время дорого – как для Императора, так и для его подопечных. – Улыбка змеей скользнула по ее губам. – А потому зал уже сейчас могут покинуть те, кто не имеет титула Леди. Вы свободны до вечернего бала в честь новой фаворитки.

Шепотки полетели среди пестрых юбок и лживых эмоций. Чуть больше половины девушек, сделав реверанс, покинули приёмный зал.

– Те, в чьих семьях титул передавался менее семи поколений, также не подходят.

От разноцветной толпы нарядов остались лишь четыре девушки. На левой руке одной из них явственно блестел тонкий золотой браслет – знак подчинения. Красота ее выбивалась на фоне других. Жгучие чернильные локоны ниспадали на плечи. В них переливались нити мелкого жемчуга. Фарфоровая кожа, казалось, просвечивалась под лучами, проходящими через массивное стрельчатое окно. Пухлые губы словно налились терпким вином. А точеная фигура отлично просматривалась всеми изгибами под тканью вишневого платья.

– Ответьте мне на вопрос. Если ваш Император прикажет вам убить себя при помощи кинжала, что вы сделаете?

– Не задумываясь, воткну оружие в сердце, – яро ответила первая.

– Это сумасбродство! – воскликнула вторая.

– Честно отвечу, что не сделаю этого, – третья говорила спокойно и размеренно.

– Спрошу, какой длины должен быть кинжал. – Та самая, четвертая, кровожадно улыбнулась, заставив трех своих соперниц в страхе сделать шаг назад.

– Вы подходите нам, милочка. Поздравляю с назначением. – Крэлла кивнула юной рабыне, которую воспитали в лучших традициях подчинения. – Прошу, ступайте за нами.

* * *

*ЕСЛИ СЛИШКОМ ДОЛГО ЧЕГО-ТО ЖДАТЬ,
МОЖНО ЭТО ЧТО-ТО ПЕРЕХОТЕТЬ...
(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКОГО СТРАЖНИКА)*

Невероятная, восхитительная в своем молчании тишина окутывала так быстро пролетевшее лето. Зеленые сверкающие листочки еще не желтели и не срывались с деревьев. Трава все еще пахла невероятной свежестью и чистотой. Ветер все еще омывал теплыми потоками нежащуюся на румянном солнышке девушку. Эта поляна стала для нее самым лучшим местом во всей Академии Равенства.

Сюда она сбегала вместе со своим любимцем от вездесущего Лорда Директора с его неясными, сбивающими с толку мотивами, от его неугомонного брата, которого обуревали более чем понятные желания. Она сбегала сюда от всего мира только потому, что больше не могла находиться в своем излюбленном месте – Мертвом лесу. То место, как ни одно другое, напоминало ей о том, что она осталась в этом мире совершенно одна. Милая, нежная нянюшка умерла, навсегда покинув свою маленькую Леди.

Петриция жевала сочную травинку, подложив под голову руки, и щурилась, рассматривая необъятное небо. Сегодня они с Дроном уже летали, а так хотелось бы еще – хотя бы чуть-чуть, совсем немного – ощутить пьянящее чувство полета, которое забиралось в душу каждый раз, щекоча изнутри грудную клетку.

Дрон спал. Тихонько посапывал, устроившись на знатно выпирающем пузе. Все же вырос, очень вырос с их первой встречи. Прожорливый Дракончик, почувствовав на себе внимание хозяйки, приоткрыл один глаз, рассматривая ее с толикой хитрости во взгляде.

– Что, бесовестный, объелся и лежишь? Как в Академию добираться-то будем? Ползком? – рассмеялась девушка, перекатываясь набок.

Дрон тяжело вздохнул, чтобы показать, как сильно устал, но незаметно для себя втянул носом небольшой желтенький цветок. От мощного порыва растение засосало в неизведанные глубины, и, моментально востепенувшись, Дракончик вскочил на лапы, пытаясь избавиться от инородного тела в дыхательных путях. Первый чих, второй, третий, и вот ему удалось освободиться от назойливого цветочка, да только Петра уже смеялась во весь голос, вытирая стекающие по щекам слезы.

– Притворялся, да? Как тебе не стыдно? – пожурила она питомца.

Перевертыш, поднявшись на задние лапы, мигом соорудил печальную морщину. Одна из его лап вырисовывала полукруги, имитируя шарканье, да только вот хвост выдавал новоиспеченного актера, вытянувшись подобно трубе.

– Тебе бы с театром по городам разъезжать. Глядишь, озолотились бы благодаря твоему таланту!

Дрон обиделся и отвернулся от хозяйки, будто увидел что-то интересное среди вереницы нескончаемых деревьев. Серебряные чешуйки переливались на солнце подобно начищенной стали. Петра знала, это существо намного опаснее, чем самые закаленные шпаги и клинки, которые можно было найти на территории Кириольской Империи. Знала, но доверяла безоговорочно.

Девушка лежала на поляне в состоянии некоего предвкушения. Одно из важных событий в ее жизни неминуемо приближалось – еще один шаг вперед. Долгожданный день рождения подкрался вплотную, знаменуя об окончании лета и начале учебного года. Уже завтра утром Академия вновь заполнится неугомонными адептами и отдохнувшими преподавателями, которые вскоре снова будут страстно желать окончания неминуемых пыток.

По обыкновению, в день рождения в резиденции «Холодная Роза» Петрицию всегда одаривали многочисленными подарками. Прислуга, нянюшка и даже отец – конечно, если не забывал, – складывали рано утром яркие подарочные коробки и свертки прямо у кровати, чтобы проснувшаяся маленькая Леди эль Колдроус могла начать праздничный день, нежась в счастье и заботе. Вспомнит ли хоть кто-то завтра о поздравлении? Надежда теплилась в ее душе, сворачиваясь теплым комочком.

А еще завтра наконец-то вернутся ее подруги. Петра скучала по ним, хотя девушки и писали ей письма, рассказывая о том, как скучно проходит их лето. И, конечно, если бы их подружка была с ними, то наверняка все сразу же вмиг поменялось бы. Заманивали ее, неугомонные, да вот только без разрешения своего опекуна Петриция покинуть территорию Академии не могла.

Лорд Директор редко попадался ей на глаза. Он все чаще отсутствовал в Академии, справляясь с ввалившимися на него проблемами. В их суть ее, конечно, никто не посвящал, но любопытство то и дело охватывало ее, заставляя совершать не совсем правильные поступки. В одну из темных ночей, когда луна высоко стояла в звездном небе, освещая пути-дороги, Петриция все же не совладала с собой. Пробираясь через территорию к домам, в которых проживали преподаватели, девушка гадала о том, находится ли Грон в своем жилище или, как и всегда, отсутствует.

Входная дверь, к ее удивлению, оказалась открытой, хотя свет нигде не горел. Сформировав небольшой светлячок, она направила его впереди себя, чтобы в случае чего иметь возможность убежать. Раз ступенька, третья, шестая... и вот он, второй этаж. Пальцы легли на округлую ручку двери, повернув ее по часовой стрелке.

В спальне стояла вязкая густая темнота. Шторы плотно задернуты – не пропускали лик желтой луны. Осторожно пройдя к кровати, девушка огладила мягкое покрывало и, не удержавшись, прилегла на постель, сгребая поближе к себе пуховую подушку. Отовсюду пахло им – невероятным многогранным мужчиной. Веки закрылись произвольно, утягивая Петру в сладкое марево сна.

Она проснулась тогда среди ночи. Нежные, невесомые касания заставили ее вынырнуть из грез и посмотреть на того, кто осмелился на откровенные шаги. Грон лежал совсем рядом, она чувствовала, но не видела его лица. Темнота будоражила, охватывая тело, делая его гиперчувствительным. Замирала, принимая ласку. Дыхание обрывалось и становилось будто шумным, явственно отражаясь от стен.

– Зачем вы здесь, Гори? – тихий шепот.

Молчала, не знала, что сказать, что придумать. Мыслей не было. Они испарились сразу же, как только сердце учащенно забилось, оглушая своим грохотом.

– Зачем провоцируете меня? – он поднес ее руку к своим губам и поцеловал каждый пальчик.

Желания боролись со страхами, но Грон не дал ей самостоятельно принять решение. Подвинувшись вплотную, он навис над девушкой, медленно приближаясь к ее губам. Лишь ощущения. Не видела, не слышала, но чувствовала так ярко и дико, будто погружалась в пылающую бездну. К Дракону все правила!

Обхватив его шею руками, притянула еще ближе, чтобы точно не исчез, не растворился подобно сну. Лорд придавливал ее тяжестью своего тела, и это ощущалось таким правильным, таким естественным, что она забыла обо всем, не думая о последствиях. Да только он не забыл...

Тяжело оторвавшись от ее губ, прикоснулся ко лбу. Дыхания смешивались, сплетаясь в единое. Девичья грудь, обрамленная тканью платья, вздымалась, усугубляя его желание.

– Мы не можем... Так нельзя...

Зачем он оборвал ее? Зачем стер сплетением сладострастное наваждение? Зачем остановил любовный порыв?

– Тогда мне лучше уйти. Простите за беспокойство... – говорила, задыхаясь, пытаясь отрезвить затуманенный разум.

Дернулась, но не отпустил. Лишь крепче прижал, сдавливая в болезненных объятиях.

– Не уходите, прошу. Я не выйду больше за рамки приличий. – Ему не нужно было обещать или просить, и так знала, что не выпустит.

Разместился рядом, чтобы крепко обнять, притягивая к себе. Держался. Держался из последних сил и, наверное, если бы сейчас сама потянулась за поцелуем, не смог бы больше контролировать свои порывы. Будто насмехаясь, она лежала рядом, словно обездвиженно, даже не предпринимая попыток устроиться удобнее.

Терпеливо ждал, и она ощущала это, но уже пришла в себя. Щеки горели от стыда. Кусала губы, но сама не понимала отчего. С одной стороны, обидно, когда тебя отвергают, а с другой – честь для него не пустой звук. Не стал ломать жизнь в угоду кратковременным эгоистичным порывам обоих, а так хотелось бы...

Та ночь стала свидетелем образования пропасти меж ними, которая все расширялась и расширялась. Сейчас Петрицию это уже не беспокоило – душа отболела и жаждала новых приключений, несмотря на то, что сердце все так же трепетно замирало при встрече с младшим Лордом эль Свьен.

Но не только эти отношения осложняли ей жизнь прошедшим летом. Как только прошли дополнительные дни, выделенные для сдачи пропущенных экзаменов, в Академию вернулся Эрвин эль Свьен – старший брат Лорда Директора. Мужчина навязывал свои ухаживания, буквально всюду следуя за ней. До определенной поры его внимание льстило, заставляя щеки краснеть. Оказалось, приятно, когда в тебя влюблены. Но очень скоро стало предельно ясно, что совсем не возвышенные чувства двигали мужчиной.

К чередe полевых цветов и вкусных пирожных из пекарни, которыми всегда приходилось делиться с Дроном, вскоре начали добавляться небольшие коробочки с украшениями и дорогие букеты магически выращенных растений. Последние забирала с превеликим удоволь-

ствием – особенно синие розы, что невероятно сверкали на солнце своими лазоревыми лепестками, а вот ювелирные изделия не принимала ни под каким видом.

Петра точно знала, что неженатые мужчины дарят украшения своим любовницам или тем, кого хотят видеть в этой роли, как благодарность за совсем не платонические отношения. Няня многое рассказывала ей о жизни доверчивых Гори. Знала и о том, что следует за такими встречами. Обесчещенные девушки не выходят замуж, не рожают детей да так и остаются старыми девами, в то время как хитрые, получившие свое Лорды спокойно создают семьи с молоденькими благородными Леди или Герди, забывая о том, что когда-то в их жизни были мимолетные встречи с теми нескончаемыми другими.

В последнее время Эрвин пугал ее своими явственными, более чем понятными порывами. Пытался обнять, словно невзначай оглаживая ладонями тонкую талию. Прикасался губами к щекам, благодаря за какие-то незначительные глупости, которые не стоят и грязи из-под ногтя Дракона. А когда совсем распирало, как, например, недавно, обивал порог ее комнаты, будучи предупрежденным, что девушка сейчас временно проживает одна.

Только Всевышний и знал, каких усилий ей стоило каждый раз сдерживать Дрона, рвущегося мстить непонятно за какие грехи Эрвину. Дракончик очень ревностно относился именно к этому мужчине, хотя такого энтузиазма, например, по отношению к Грону никогда не проявлял. В такие моменты его всегда красные глаза будто наливались багряным пламенем, даже саму Петру заставляя чувствовать необъятный, неконтролируемый, рожденный из самых глубин страх. Даже будучи на грани смерти в конце весны, она не испытывала таких сильных чувств и не могла предположить, что способна настолько бояться.

После того как лекарь выписал ее, наконец, разрешая вернуться к себе в комнату, магические силы продолжили возвращаться, но не так быстро, как под воздействием присосок с живительным раствором. В многообразии своих запасов из нескончаемых баночек, пакетиков и бутылочек девушке удалось найти настойку из корня мандрагоры, которая, судя по описанию, восполняла магический резерв, но лишь ненадолго. А надолго и не нужно было...

Как бы Петра ни храбрилась, она все же опасалась очередной подлянки от Винтера и не верила, что парень так легко сможет от нее отстать, попросту покинув стены учебного заведения. Одна капля позволит ей продержаться в бою минуту, бутылек – около двух часов, но и у этого средства существовала обратная сторона медали. По истечении заявленного срока маг погружался в тяжелый долгий сон сродни нахождению на грани жизни и смерти, и только от него самого зависело, выйдет ли он из него.

Время бежало к закату. Алая полоска, будто пропитанная магией, обтягивала самый край неба, знаменуя о том, что завтрашний день тоже одарит Кирольскую Империю теплой погодой, а значит, они снова смогут полетать, прочувствовав всю свободу эфемерных щупалец ветра, что охлаждает горячее сердце, не перестающее вспоминать об одной-единственной встрече с таинственным незнакомцем.

Почти полгода прошло, а он по-прежнему врывается во сны Петры размытыми силуэтами, страстными движениями и яркими эмоциями. Неустанно напоминал о себе, хотя она и без этого не забывала его. Черная гладкая маскарадная маска спокойно пряталась у девушки под подушкой, как самое дорогое, навевая те самые сновидения одним лишь своим наличием. Все загадочное и недозволенное манит прекрасных дев в любом возрасте куда больше, прельщая легким флером таинственности с примесью нежных, счастливых мечтаний...

– Пора, Дрон, – улыбнулась Петра, оглаживая серебристый бок, в котором отражался закат.

Дракончик тяжело вздохнул, но все же стал невидимым, тихонько ворча себе что-то под нос о том, что некоторые адептки совершенно не ценят его статный облик.

– Пойдем, мой друг. И не ворчи. Завтра мы обязательно вернемся сюда.

* * *

– Ну что, нагулялась, разбойница? – привратник стоял у ворот, подпирая спиной небольшое строение, в котором обитал круглосуточно.

Иногда Петре даже казалось, что у него совершенно нет ни выходных, ни отпусков, но одна из помощниц по кухне как-то проговорила, что мужчине попросту некуда идти, так как за свою долгую жизнь он так и не нажил ни семьи, ни дома.

– И вам доброго вечера, Гор Витье, – добродушно улыбнулась Петра.

– Ты мне зубы-то не заговаривай. Смотри, завтра никуда не выпущу! А то разгулялась здесь, а я отвечаю перед Лордом Директором! А мне оно надо?

Петра уже прошла мимо, а привратник все продолжал и продолжал говорить, приписывая ей все смертные грехи, что ютятся на чашах весов Вершителя.

Последний день тишины, отдыха и спокойствия. Петриция, как никто другой, была уверена, что новый учебный год принесет ей немалое количество проблем, ведь ее подружки скоро придут, хотя... именно рядом с ними она чувствовала себя по-настоящему живой. Всего лишь год, только год, и тогда можно будет послать Академию и ее Директора к Дракону в пасть. Только бы дожить до совершеннолетия и не попасться на глаза никому из знати, а тем более отцу и той ядовитой змее, что упругими кольцами оплела его сердце...

Глава 1

*СДЕЛАВ УВЕРЕННЫЙ ШАГ ВО ТЬМУ,
ПРИГОТОВЬТЕСЬ К СЛЕПЯЩЕМУ СВЕТУ...
(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКОГО ШАХТЕРА)*

Ночь сгущала все краски – смешивала синие тона, разбавляла вкраплениями желтого. Петриции не спалось. Минуты текли по округлым часам, что висели на светлой стене над дверью. Бег сменился на секунды. Последняя...

– С Днем Рождения, Петра, – прошептала она сама себе.

Теплые волны ветра врывались в раскрытое настежь окно. Гул убаюкивал, принося с собой ароматы с цветочных клумб. Симфония природных звуков смягчила падение в марево сна. Чудесного сна, в котором ее уже ждал таинственный незнакомец.

– Доброй ночи, моя Леди. – Он подошел со спины, чуть обнимая за нагие плечи. – Я безнадежно скучал по вам.

– Отчего безнадежно? – облокотилась на рельефную грудь, обтянутую неизменной темной рубашкой.

– Оттого, что слишком долго ждал, пока вы присоединитесь ко мне. – Горячие губы коснулись щеки. – Вас что-то тревожило в этот вечер?

– Не совсем так... У меня сегодня день рождения, и я встречала его приход, следя за стрелками часов. Вы должны знать, что время будто замедляется, когда чего-то очень ждешь...

– Так же, как и увеличивает свой бег в те моменты, когда его хочется попросту остановить. Меня посещает это чувство каждую нашу с вами встречу.

– Так отчего же не являетесь наяву? – обернулась и доверчиво заглянула ему в глаза.

– Пока не имею возможности, хотя и очень желаю. – Мужчина взял ее руку и, поцеловав пальчики, приложил ладонью к своей груди туда, где учащенно билось сердце. – Я первый, кто поздравит вас с этим замечательным праздником?

– Да, но, боюсь, так и останетесь единственным...

– Я так не думаю... Разрешите поздравить вас?

– Разрешаю... – улыбалась, рассматривая его из-под ресниц.

Губы приближались, заставляя Петрицию задержать дыхание, а то и лишиться его вовсе. В ладонь неудержимо билось буйствующее сердце, такое же страстное и жадное, как и ее. Каждый раз девушке было мало отведенного им времени – не хватало поцелуев, объятий, минут теплой тишины. Губы обожгло. Приоткрыла уста и подалась навстречу, смешивая рваное дыхание. Сладострастный сон, еженощное наваждение. Он стал для нее самым желанным мучителем, убивая и возрождая в бесконечных попытках. Да только жаль, что все это лишь игры разума...

Замочек щелкнул среди вереницы мелодий отчетливо, вынуждая отпрянуть. Изящная золотая подвеска в виде раскрывшегося бутона розы свободно легла в ложбинку меж окружностей, затянутых корсетом маскарадного, слишком откровенного платья.

– Что это? – с любопытством спросила она, прикасаясь к украшению пальчиками.

– Мой вам подарок. – Мужчина мягко улыбнулся, прикасаясь костяшками пальцев к ее щеке.

Засмуцалась, рассматривая вещицу.

– Очень красиво. Спасибо.

Он потянулся за новым поцелуем, желая насытиться ей, успокоить рвущуюся душу, но Петриция исчезла в тот же миг, растворяясь в навеянных грезах подобно дыму костра, который невозможно удержат руками.

* * *

Кто-то шел – совсем тихо, еле-еле ступая по полу подошвами от сапог. Сердце трепыхалось, а тело сжималось в нервный комочек, ожидая дальнейших действий. Сейчас разве что могла бы призвать Тьму – она уже ворочалась, ожидая спуска контроля, а вот остальные стихии пока были слишком слабыми. Существовала вероятность выгореть, потерять их все, используя, толком не укрепив, но, если это, не дай Всевышний, Винтер, другого варианта не существовало.

– Спишь, да? Всю душу вымотала и спишь...

Голос точно принадлежал Эрвину, да вот только мужчина казался пьяным, не контролируя динамику речи. Дрон, лежащий рядом на подушке в своем излюбленном образе пушистого хомяка, напрягся, чуть приоткрывая красные глазщицы.

– Я спать не могу, есть не могу, ни на кого другого смотреть не могу, а ты нос воротишь! – закричал он, заставив Петру подпрыгнуть на кровати и сжаться в углу среди подушек.

– Что вы здесь делаете? – испуганно закричала она.

– Почему ты задаешь именно этот вопрос? Отчего не спросишь, почему я не пришел раньше?

– Уходите!

– Не раньше, чем ты примешь мое предложение! – он опустился на колени перед кроватью, протягивая к ней свои руки.

– Какое, к Дракону, предложение?

Дрон пытался все это время выбраться из-под одеяла, которое упало на него в момент перемещения Петрицы.

– Руки и сердца! Ты станешь самой богатой и уважаемой дамой Империи! – схватив ее руку, мужчина начал жадно целовать ее пальчики, болезненно сжимая в своих ладонях.

Страх пробирался в душу, впивался своими ледяными иголками в каждую клеточку. Она боялась, что, будучи в неадекватном состоянии, он мог взять ее силой здесь и сейчас. Если бы в комнате была Малиса, он бы даже не решился прийти сюда этой ночью.

– Я не могу! Простите, Эрвин! Вы мой друг, но не более! Вам лучше уйти!

– Я не уйду! – мужчина резко поднялся, чем еще больше напугал адептку.

– Поймите, сердцу не прикажешь! Я все еще ищу своего незнакомца, и я найду!

Он рассмеялся дико, безудержно, пробирая душу до самой глубины.

– Мой брат – тот самый незнакомец! И если бы он любил, то давно бы признался в этом! Ты не нужна ему, Петра! Но нужна мне... Я не могу без тебя!

Слезы обиды вырвались самопроизвольно, заструились по нежным щекам. Тайна, что изводила месяцами, раскрыта в одночасье, но почему-то от этого еще больнее.

– Прошу вас, уходите! – сжимала кулаки, впиваясь ногтями в мякоть ладоней.

– Я не уйду, пока ты не ответишь мне согласием!

– Нет!

– Тогда мне придется тебя скомпрометировать...

Услышав последние слова, Дрон перестал трепыхаться под одеялом и попросту превратился прямо там, разрывая ткани с треском, вырастая необъятной горой перед Эрвином. Дракон закрывал своей тушей девушку, угрожающе рыча, сверкая кроваво-красными глазами.

– Это Дракон??? Откуда у вас Дракон? – Эрвин в ужасе отшатнулся.

– Вооооон! – прогрохотал разозленный питомец.

В руках старшего Лорда эль Свьен появились боевые сферы огня. Они наливались пламенем, сверкали в темноте ночи языками, переливались красными и оранжевыми всполохами.

Петриция выглянула из-за спины Дракона, и увиденное заставило ее закричать. Питомец не переставал рычать, нависая над магом, который уже собирался выпустить сферы в прицельный полет.

Дверь в комнату отворилась, с гротом ударяясь о шкаф, и на пороге объявился Грон. За его спиной в освещенном коридоре маячило привидение, и сразу стало понятно, что именно Крис вызвал Лорда Директора в женское общежитие.

– Эрвин, немедленно покинь комнату адептки! Иначе я за себя не ручаюсь! – угрожающе тихо произнес он, но казалось, что голос его было слышно не только в комнате, но и во всем здании.

– Ни себе, ни людям, да, брат? – горькая улыбка осветила губы Эрвина, когда он, развернувшись, вышел в коридор.

В эту ночь сломленный будущий Император, не прощаясь, исчез из Академии Равенства, точно зная, что еще встретится с горделивой Гори, да только вот таких предложений больше делать не станет. Совсем скоро пройдет долгожданная для многих церемония, и он, наконец, займет полагающийся ему трон, и тогда она уже не сможет отказать ему, потому что слово Императора Кириольской Империи – неопровержимый закон для всех. Эрвин не станет больше просить, нет... Только брать... А ведь она могла бы стать его Императрицей!

– А станет девочкой для утех! – яро выговаривался он кому-то из слуг во Дворце, опустошая очередную затемненную бутылку.

Рассвет приходит для всех, принося с собой целую гамму чувств и ощущений, но ясно одно: утро всем воздаст по заслугам, потому что рождение нового дня является всего лишь продолжением предыдущего.

* * *

– Все, Дрон. Успокойся. Все уже хорошо. Никто не тронет Петрицию. – Грон медленно подходил к существу, готовясь в любой момент связать того Тьмой.

– Обидел хозяйку! – прогрохотал Дракон.

– Он больше не подойдет к ней. Я обещаю. Измени размер, малыш, – говорил спокойно, но чувствовалось, что требовал беспрекословного подчинения.

Обернувшись серебристым коконом, который все уменьшался и уменьшался, Дрон приземлился на кровать в образе хомячка. Быстро перебирая лапками, питомец добрался до своей хозяйки и поднялся по ее руке. Малыш прижался всем своим меховым существом к ее щеке, обнимая так крепко, как только мог, и пискляво заговорил:

– Не пачь! Мы с Гоном синие!

Петра гладила спинку питомцу, натянуто улыбаясь сквозь слезы. Смешалось все – боль от обмана, страх перед Эрвином и облегчение оттого, что мужчина не успел сотворить то, что хотел.

– Петриция...

– Уходите...

– Нам нужно поговорить. – Грон присел на край постели.

– Я не хочу. – Закрыла глаза, чтобы не видеть его.

Сердце предательски сжималось от звука его голоса. Сам все усложнил, хотя давно бы мог признаться.

– Вы смеялись надо мной все это время!

– Нет, Петра. Нет! Я смеялся только над собой!

Лорд эль Свьен понимал, что, гложимая обидой, она не станет слушать его, а потому, мысленно призвав Кристофа, взял ее за руку и перенес туда, куда изначально собирался, оставив Дрона присматривать за комнатой.

– Вы снова сделали это! – произнесла она на грани истерики и замерла, рассматривая удивительные виды.

Свободно гуляющий ветер чуть охлаждал кожу, оплетая своими тягучими волнами. Яркая округлая луна освещала всю столицу Киროльской Империи. Множество разноцветных строений переливались под этими лучами, завораживали своей потусторонней красотой. Ночное небо в россыпи бриллиантовых звезд удивляло глубиной и непередаваемой палитрой оттенков. Узкие улочки, широкие главные улицы, пушистые кроны высоких деревьев – все это замерло, будто время остановило свой бег, чтобы сохранить в картине мира созданную человеком и природой гармонию.

– Как красиво... – прошептала Петра, наконец выдыхая.

Грон заботливо накиннул на ее плечи неизвестно откуда взявшийся плед, но рук не опустил. Обнимал, прижимая к своей груди, вдыхая аромат ее распущенных волос. Буря улеглась, но не погасла. Им еще предстоял разговор, который должен был произойти очень давно, да вот только по-мальчишески не решался...

– Мы в столице? – спросила девушка, оборачиваясь к своему спутнику.

– Да. На крыше самого высокого строения, – тепло улыбаясь, ответил Лорд.

– И какое же здание самое высокое?

– Императорский Дворец.

– Вы – безумец! – воскликнула Петриция испуганно.

– Не бойтесь. Сегодня это только наше место.

– А если нас увидит стража?

– Тогда мы убежим... – Грон поцеловал кончик ее носа и, не удержавшись, скользнул по губам. – Присядем?

Сделав шаг в сторону, мужчина учтиво поклонился, приглашая ее к импровизированному позднему ужину. Низкий широкий столик, застеленный белоснежной скатертью, был заставлен разнообразными блюдами. Бутылка вина в обрамлении двух бокалов под светом луны казалась золотой. Будто жидкий драгоценный металл заполнял ее стенки. Низкий диванчик с высокой спинкой, но без ножек расположился по ту сторону стола. Его квадратное широкое сиденье вмещало несколько подушек и еще один плед, словно кто-то готовился на нем ко сну.

Петра не решалась сделать шаг вперед, а потому посмотрела на хранившего все это время молчание Лорда Директора. Мужчина разглядывал ее, пытаясь уловить эмоции, понять, произвел ли какое-либо впечатление. Спohватившись, заметил, что на огромной крыше Дворца девушка стоит босиком, и, не думая, поднял ее на руки резким движением, чтобы отнести к мягкому дивану.

– Я могла бы дойти сама. – Сопротивлялась вяло и нехотя, принимая до дрожи приятную заботу.

– Не хочу, чтобы вы простудились.

* * *

*ЛЮБОВЬ ДЕЛИТСЯ НА ДВА ВИДА:
ОДНА ОСНОВАНА НА ЯРКИХ, ЧИСТЫХ ЧУВСТВАХ,
ВТОРАЯ ЖЕ – НА БОЛИ И СЛЕЗАХ...
(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ)*

Так и сел, держа ее в своих объятьях. Закутав ножки вторым пледом, Грон взял в руки бутылку с вином.

– Давайте я все же сяду рядом. Вам ведь неудобно.

Он чувствовал себя неразумным мальчишкой, действовал спонтанно и импульсивно. Вот и сейчас пытался открыть бутылку руками, но, плюнув на это бесполезное дело, использовал магию, лишь бы не выпускать ее из плена.

– Вот и все. – Улыбнулся и разлил вино по бокалам. – Мне очень хочется, чтобы в моем присутствии вы чувствовали себя свободно, но я понимаю, что прошу слишком много, тем более после того, что вы узнали.

Сам напомнил, а она резко посерела лицом и отвернулась, рассматривая город. Пусть так, лишь бы слушала, лишь бы отвечала.

– Мне хотелось бы знать, почему вы скрывали правду?

– У меня нет разумного ответа на этот вопрос. Мне жаль...

Она хотела спросить о снах, но отмахнулась от этой мысли, боясь, что ошибается в своем мнении. Сны казались настоящими – чем-то, что происходило на самом деле. Но вдруг это всего лишь плод ее воображения? Не желала раскрываться перед ним настолько, будто оголять душу, ведая о собственных желаниях. Хотела быть с ним, но не понимала, нужно ли это именно ему. Взрослый мужчина и молоденькая девочка. Слишком разные, чтобы иметь отношения, но как же затуманивает разум нежность при виде него.

– Зачем мы здесь?

Невесомые звуки ночи окутывали, заставляли взглянуть на мир другими глазами. В темноте не видно неуверенности. Тьма сокроет все совершенное, но оставит воспоминания. Петриция боялась взглянуть на мужчину, боялась утонуть в его темных глазах.

– У вас сегодня день рождения. Хотел поздравить вас и кое-что подарить. Это сущая безделушка, на мой взгляд, но почему-то, когда увидел ее в витрине лавки, не смог пройти мимо.

– И... что же это? – пришлось повернуться, потому что любопытство и предвкушение брали верх над всеми остальными чувствами.

Грон чуть наклонился и выудил из-под стола небольшую коробочку в подарочной упаковке.

– Думаю, вы захотите открыть подарок самостоятельно.

Взяв коробочку в руки, Петра сначала повертела ее, пытаясь отыскать переднюю сторону, но, не найдя никаких отличий, попросту разорвала бумагу. Подняв деревянную крышку резной шкатулки, не поверила своим глазам. На бархатной алой подушечке разместился хрустальный поднос, накрытый такой же хрустальной округлой крышкой. В недрах этого произведения искусства парила живая роза, окутанная голубым магическим сиянием. Ее синий бутон мерцал и переливался под этим светом, вызывая желание прикоснуться к нему рукой.

– Она живая, – шепнул Грон, оглаживая спину девушки. – Днем расцветает, раскрывая свои лепестки, а ночью скрывает свою магию в бутоне.

– Спасибо. Это прекрасно... – смотрела во все глаза, впитывая, запоминая каждую черточку.

Невероятный подарок. Благодарность затапливала изнутри, а потому, не думая, Петриция взглянула на Лорда и потянулась к его губам, уповая на ночь и ее тайны.

Губы сминали. Лежала на мягком диване, укутанная пледами, а мужчина нависал над ней, целуя жадно и неистово. Пили друг друга без возможности остановиться, наслаждались каждым касанием, каждым мгновением. Его руки прикосались к шее, запутывались в волнах графитовых волос, изучали тонкую талию через слои ткани. Держал крепко, не желал отпустить, но в тоже время пытался быть мягким, не нарушая ему одному известных границ.

Воздуха не хватало. Рваное дыхание смешивалось, опалая легкие. Впивалась ноготками в спину – не спасала рубашка. От страсти нет спасения. Будто снова и снова пробовала на вкус, смакуя ощущения. Проходила язычком по краю зубов, прикусывала нижнюю губу. Распаляла

ненамеренно, но по-другому не могла. Соскучилась до безумия, до безумства действий, до пустоты в голове. Только он, и никто больше...

Лежала на его груди и вырисовывала странные узоры. Веки закрывались, и то и дело обрушалась зевота, с которой Петра героически боролась до последнего, пока не уснула. Ужин так и остался нетронутым, даже вино продолжало мерцать в заполненных до краев бокалах. Им обоим ничего не хотелось, кроме как быть рядом друг с другом. Тратить время, которого нет, на лишние действия? Зачем? Счастье коротко. Они знали это, основываясь на личном опыте, на таких разных, но одинаково сложных судьбах. Отвернешься на секунду, а миг уже прошел.

После долгих поцелуев оторвались друг от друга с трудом. Ее губы распухли от усердия и рвения, но оно того точно стоило. Молчали. Не говорили ни о чем, впитывая тепло, запоминая мгновения. Но, прежде чем окончательно уплыть в марево сна, Петра все же прикоснулась к вырезу пижамной рубашки. Ощувив пальцами две тонкие цепочки – одну с медальоном, где хранилась фотография мамы, а другую с подвеской-розой, – победно улыбнулась. Не придумала, ничего не придумала, а значит, не все еще потеряно...

Слушая ее размеренное дыхание, Грон оглаживал ее мягкие волосы и улыбался, чувствуя себя настоящим, живым. Так странно бежать от чего-то, чего хочешь всем сердцем, всей душой. Вереницей прошли года, множество лет, а сердце не научилось испытывать настоящие чувства, пылая еще сильнее, чем когда-либо. Разве можно поверить в то, что такое возможно в его жизни? Среди нескончаемых интриг, кровавых войн, тягучих проблем нашлось место и вот таким, простым отношениям. Мог бы дать ей весь мир, а она хочет только его. Простила, простила за несвойственную глупость, но влюбленному человеку присуще это. Оправдывал себя, хотя она и не требовала объяснений. Милая, нежная, чувственная.

Хотелось скрыть ото всех и наслаждаться одинолично, но не мог. Не мог бросить все. Ответственность давила, сковывала не хуже цепей. Был уверен, его никто не поймет, ее никто не примет, но разве это важно? Не хотел думать о будущем, попросту отмахнулся от призывающих к разуму мыслей. Он подумает об этом потом, а пока – она рядом, прямо здесь, в его объятиях, на виду у всего мира, наперекор всем канонам и титулам, что издавна делят людей на слои. Он подумает об этом потом...

– Спи, девочка... Спи. А я позабочусь обо всем... Сегодня ты получишь от меня еще один подарок, а пока... Смотри сладкие сны...

Полоска рассвета ползла, пылая яркими отблесками оттенков от багряного до жаркого желтого. Мир просыпался с наступлением утра, словно рождался заново, как распускался и прекрасный цветок. Синяя роза – холодная магическая роза, которая во все времена считалась знаком невероятной, необузданной, но в то же время чистой и светлой любви.

* * *

Проснувшись в полдень в своей комнате, Петриция никак не могла избавиться от счастливой улыбки, что поселилась на ее губах. Глаза светились радостью, внутренним огнем. Казалось, что именно сегодня ей все по плечу. Оба самых лучших подарка остались при ней. Один из них разместился на тумбочке у кровати. Около хрустального домика с любопытством крутился Дрон. Создавалось ощущение, что питомец пытался найти вход в магический купол.

– Осторожнее, Дрон. Только не разбей, – пожурила хомячка Петра, прежде чем отправиться в ванную комнату.

Протерев круглое зеркало, девушка любовалась подвеской, камешки которой переливались на свету. Погладив золотой цветок, все же занялась утренними процедурами. Совсем скоро вернется Малиса, и тогда придется забыть о часах нахождения в ванне. Но и это не испортило ее настроения. Все плохое вокруг казалось несущественными пустяками, где хорошего было значительно больше.

Солнце грело своими лучиками, освещало территорию Академии. Петра спешила к воротам, чтобы встретить своих подруг. Адепты уже прибывали, но никого из девушек она еще не видела. Здравовалась с преподавателями, с однокурсниками, стараясь идти размеренно, но то и дело срывалась на бег.

Первой она увидела Ариану. Рванув со всех ног, Петра буквально влетела в ее объятия, сжимая изо всех сил. Неимоверно соскучилась, даже не понимала до этого момента насколько.

– Так! Ну-ка, не загораживаем проход! – забурчал привратник, обращая на себя внимание.

Он проверял у всех вошедших пропуска, разглядывая подолгу, словно видел в первый раз.

– Малиса! – закричала Петриция, увидев, чьи именно документы находились в руках у Гора Витье.

– Ай, иди уже! – махнул на девушку мужчина.

Обнимались поочередно, будто не виделись как минимум с десятков лет. Подмечали малейшие изменения, задавая кучную тучу вопросов, перебивая друг друга и тут же отвечая. Откуда ни возьмись появились Лиэра и Гвена, а за ними Писа и Илона. Столько эмоций, так много хотелось друг другу рассказать. Все же маг-почта не может передать всего, что копилось целое лето.

– А у кого-то сегодня день рождения! Я помню! – первая вскинулась Малиса. – У нас для тебя много подарков и целый вкусный торт!

– Спасибо, девочки! Но лучший мой подарок – это вы! Я так соскучилась!

– Дамы, – обратилась одна из преподавательниц. – Идите уже в общежитие, а то опоздаете на ужин.

Смеясь и шутя, они продвигались к зданию женского общежития, где комендант принимала первокурсниц, собрав их у самого входа.

– У нас что, новый комендант? – спросила Ариана, пытаясь рассмотреть статную женщину.

– Неужто Лорд Директор избавился от сварливой Гори Длиг? Определенно, этот год начинается с отличных новостей! – заметила Писа.

Петриция шла с подругами, помогая нести одну из сумок, но, остановившись, окаменев подобно статуе, выпустила поклажу из рук. Сумка упала с громким стуком, привлекая внимание всех тех, кто стоял на лестнице. Слезы брызнули из глаз, а ноги сами понесли ее вперед – туда, где стояла улыбчивая женщина, совсем не похожая на призрак...

Глава 2

*СКЕЛЕТЫ ОЖИВАЮТ В ПОЛНОЧЬ,
А УТРОМ ОСТАВЛЯЮТ ПРАХ ОТ ТАЙН...
(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКОГО НЕКРОМАНТА)*

Петриция не верила своим глазам. Руки мелко тряслись, воздуха не хватало. Ноги все приближали к заветной цели, к самому важному человеку в жизни, живому человеку... Она уже похоронила ее, оплакивала все лето, а нянечка как ни в чем не бывало продолжала стоять, улыбаясь по-доброму и открыто.

Не удержавшись, бухнулась прямо на колени, сминая трясущимися пальцами выглаженный подол светло-голубого платья. Ничего не могла произнести, лишь смотрела, впитывала до боли знакомые черты, жадно хватая ртом прохладный воздух. Нянечка поднимала ее, продолжая держаться в каком-то слишком наигранном, показном спокойствии. Понимая, что женщина не справляется, неугомонные подружки растолкали толпу и подхватили девушку под руки.

– Ненормальная. Что это с ней? – слышалось со всех сторон.

– А... – хотела вымолвить Петра имя той, что воспитывала ее с самого юного возраста.

– Анна. – Пухлая теплая рука коснулась щеки девушки, оставляя желанную ласку. – Гори Анна Рей. Все верно, милая. Теперь я работаю здесь. Мне очень жаль, что с твоей мамой произошел такой ужасный несчастный случай, но я уверена, что Анжелика сейчас в лучшем мире. Не расстраивайся, милая. Все будет хорошо. – Женщина чуть огладила пальцы, сжимая их в своей руке, будто хотела доказать, что она действительно настоящая. – Девочки, помогите Петре, пожалуйста, добраться до комнаты. Я зайду чуть позже, когда размещу первокурсниц.

– Конечно, Гори Рей, – ответила Ариана.

– Мы рады вам, как никому другому! – скромно улыбаясь, добавила Илона.

Щеки девушки покраснели.

– Определенно, без Гори Длиг жизнь в женском общежитии Академии Равенства станет более комфортной, – заметила Лиэра, потирая при этом руки в предвкушении новых развлечений.

Оставив Петрицию на попечение Малисы, адепки разбрелись по комнатам, чтобы наскоро разложить вещи и переодеться в чистое. Девушка еще не успокоилась до конца, но старалась держаться в присутствии подруги, насколько это было возможно.

– И представляешь, родители решили, что мне следует сначала доучиться, а уже потом выходить замуж. Не знаю, что на них повлияло, но эта идея мне нравится определенно больше. – Мали уже закончила разбирать поклажу и приступила к самой лучшей, по ее мнению, части. – Угадай, что я привезла тебе в подарок?

– Что-то из одежды? – со вздохом спросила Петра, рассматривая потолок.

– Э, нет, подруга. Так дело не пойдет! Ну-ка, марш в ванную приводить себя в порядок, и чтобы через пять минут передо мной сидела моя любимая подружка с самым лучшим настроением! Я тебе грустить не позволю!

Затолкав упирающуюся соседку в ванную, Мали достала многочисленные подарки и разложила их по своей кровати, но, передумав, перенесла коробки на спальное место подруги.

– И часто она так, Дрон?

Дракончик сидел на шкафу, недовольно поглядывая вниз. Ему не нравилось прятаться, но эфемерная свобода закончилась вместе с быстро уходящим летом. Как в подтверждение, в двери заскреблись, и на пороге появились посвежевшие адепки. Каждая из них тащила коробки в ярких обертках, собираясь вручить их имениннице.

Первое, на что натолкнулась Петра, выходя из ванной комнаты, – это темнота, среди которой горели семнадцать витиеватых свечей, украшающих огромный круглый торт.

– Поздравляем! – синхронно закричали подруги, заставляя улыбку самопроизвольно наползти на губы.

– Спасибо! – пролепетала до глубины души пораженная девушка.

Магическая темнота рассеялась, впуская в комнату яркий теплый свет, благодаря которому перед глазами Петры предстала целая гора пестрых коробок, возвышающаяся за спинами адептов.

– Это что? – уточнила именинница, неловко показывая рукой в сторону своей кровати.

– Подарки, глупенькая. Все для тебя! – Ариана настолько крепко обняла ее, что даже послышался хруст костей.

– Так-так, не калечим именинницу! Она нам еще живой нужна! – ввинтилась меж ними Малиса. – Все к столу!

На еду накинулись, будто и не ели никогда. В компании вкусности всегда заканчиваются быстрее. Последним в живых остался тот самый торт. Сливочный крем манил, как и яркая красная бархатная бисквитная крошка. Сил есть уже не было. Даже ужин, который, по обыкновению, начинался в одно и то же время, не прельщал. Кровати не позволяли всем улечься удобно, а потому ноги, кажущиеся невероятно тяжелыми, свисали на пол.

– Я никогда больше не смогу смотреть на еду... – простонала Лиэра.

– А я никогда не смогу вдыхать запахи еды... – ответила ей сестра.

– А меня сейчас стошнит, потому что вы говорите о еде... – добавила Илона, пытаясь перевернуться на бок.

Девочки рассмеялись, но всхлипы очень скоро сменились стонами.

– Давайте поднимайте свои неповоротливые тушки. Пока все хомячат на ужине, мы можем беспрепятственно забрать учебники. Да и форму необходимо получить. Утром будет некогда.

Ариана эль Стапт всегда являлась голосом разума в их разношерстной компании, да и чаще всего подталкивала остальных к правильному пути. О таких говорят – лидер, верхушка, но и за первенство нужно было побороться. Нет, между Арианой и Малисой никогда не вспыхивали ссоры. Здоровое соперничество не вредило никому, а подружки часто подшучивали друг над другом, не заходя за черту обид. Вот и сейчас Малиса, как и всегда, не смогла промолчать.

– Книги уже приготовлены по курсам, и нам останется их только забрать, а это – пустяковое дело. А вот форму снова придется подбирать, учитывая ваши откормленные за лето...

– Мали! – Петра рассмеялась, но все же нашла в себе силы подняться. – Я бы тоже хотела сначала получить форму, но до библиотеки идти дольше. Пойдемте. Время не ждет...

Нет, Петриция не горела желанием появляться в учебном корпусе, да и талмуды на новый учебный год она уже забрала и даже объединила их в одну компактную, но увесистую книжку, да вот только душа рвалась к нянечке. Лишь вечером они смогут побыть наедине. Лишь вечером мир откроет свою новую сторону, поведав о том, что же на самом деле произошло в самый страшный для нее день.

* * *

Не могла дождаться, когда же оборвется нескончаемая вереница адептов. Стояла в уголке, нервно заламывая пальцы, рассматривая изменившееся убранство кабинета коменданта женского общежития. Форма Петриции уже давно возлежала в сторонке, но она с упорством Дракона продолжала ожидать минут единения, любуясь на нянюшку искоса. Немного изменилась – стала чуть ярче, выше, утонченнее. Словно скинула минимум с десятков лет, но Петра узнавала ее, замечая каждую черточку, вспоминая каждую морщинку. Она бы узнала ее

из тысячи человек, потому что душа точно ведаёт, кто ближе всех к сердцу, чья любовь греет, даже несмотря на преграды.

Как она улыбалась девушкам, как раздавала свое тепло, не прося ничего взамен. Они смотрели на нее с обожанием, с искристым задором в глазах, с необъятной радостью. Вежлива, учтива, мила. Нянечка обращалась согласно статусу, но ее мягкий голос ласкал, будто она звала по имени, подкрепляя к словам саму жизнь. Такую Петра и запомнила. О такой скучала одинокими бессонными ночами, поглаживая мирно сопящего Дрона.

Девушка до сих пор не могла поверить своим глазам, но душа пела, собираясь пуститься в пляс. Самый лучший подарок на день рождения. Самый желанный и кажущийся невозможным. Предполагал ли Лорд эль Свьен, кого нанимает на работу? Мог ли прознать заранее? Хотелось верить, что нет, иначе самая страшная тайна откроется, сломав в одночасье всю жизнь. Лишь год. Продержаться лишь год, и тогда она сможет вырваться на свободу и вернуться домой – в «Холодную Розу» – единоправной хозяйкой. Как жестока политика Кироли к женщинам! Как неравноправен этот мир, а так хотелось бы изменить его. Но кто она перед целым миром? Маленькая песчинка, которую даже ветер не заметит...

– Все-все, дамы! Не толпитесь! Уже все комплекты получены, а значит, вы напрасно тратите свое время. Лучше отоспитесь как следует перед первым учебным днем. Он всегда кажется самым сложным. Это я еще по себе помню... – нянечка выпроваживала засидевшихся адептов, в шутку погоняя их тряпицей.

Вроде бы и вот оно, сейчас случится долгожданный разговор, а отчего-то страх проskalзывает в душу, будто все это может раствориться в секунду подобно сну. Дверь, наконец, захлопнулась, отрезая их ото всех, разрешая явить настоящие чувства, но лишь перед друг другом.

Петриция кинулась в объятия нянечки, не помня себя. Казавшиеся выплаканными слезы вновь полились неудержимыми дорожками, орошая плечо Анжелики. Петра все стискивала и стискивала женщину, впиваясь руками, пальцами изо всех сил, пытаясь удержать ту, что и не собиралась убежать.

– Ну, тише-тише, моя маленькая Леди. Все хорошо. Я здесь, рядом с тобой и уже никуда не уйду. – Женщина гладила ее по волосам, спине, пытаясь успокоить, как раньше.

– Не надо, нянечка, не надо. Могут услышать... – произносила сквозь всхлипы, размазывая слезы по раскрасневшимся щекам.

– Здесь никто не услышит, но, да, так будет правильно. Чем быстрее мы привыкнем к нашим именам, тем проще будет общаться на глазах у Академии. Моя маленькая девочка, как же я скучала.

Сидели на диванчике в тишине, просто прижавшись друг к другу. Так нужен был физический контакт, чтобы оправдать веру в случившееся, чтобы удостовериться, что все это происходит в реальности. Успокоившись, Петра наконец смогла задать важные вопросы, что обвиняли сердце черными лентами беспокойства.

– Что случилось на самом деле, нянечка? Почему Гори Анжелика Сей умерла?

– Когда ты только поступила в Академию Равенства, в «Холодную Розу» появился Лорд Грон эль Свьен.

Сердце Петриции бухало где-то в ушах, отдаваясь каменным комком в горле. Так и знала. Она так и знала, что добрался до тайны, что бережно охранялась ей целый год.

– Он сразу обратился к слугам в намерении отыскать твою мать – Анжелику Сей. Лорд эль Колдроус и его треклятая супруга в тот день отсутствовали в резиденции, отправившись к кому-то из соседей, а потому мы могли говорить беспрепятственно, не пугаясь каждого шороха.

– Ты все рассказала ему про меня? – почти шепотом спросила Петра.

– Нет-нет, дитя мое. Этот секрет я не раскрою и на смертном одре. Лорд Директор попрежнему думает, что ты моя дочь – Гори Петриция Сей. Он расспросил меня о том, откуда и когда в тебе появилась Тьма. Спрашивал о том, случались ли бесконтрольные выбросы...

– Да, безопасность прежде всего.

Выходит, Грон не поверил ей на слово, а жаль. Пропать меж ними в эти минуты то сокращалась, то расширялась, тряслась, будто вот-вот случится обвал. В этом человеке Петра была уверена намного больше, чем в себе, но, с другой стороны, совершенно не знала его.

– Лорд оставил мне адрес маг-почты на случай, если мне понадобится связаться с ним. Такой случай произошел в самом конце весны. Когда тот неприятный молодой человек явился в резиденцию с намерениями жениться на тебе, я тут же связалась с Лордом Директором и попросила его о помощи. Ведь таким людям не отказывают. Золотом в наше время меряют слишком многое, Петра. Тем более ходили слухи, что этот молодой человек – Винтер, кажется, – незаконнорожденный сын Императора Киролии. Таким, сама понимаешь, нам с тобой противопоставить нечего.

– Винтер – сын Императора? – девушка воскликнула громко, совсем не контролируя свои эмоции.

– Тихе-тише. Не кричи же так. Это то, что я слышала от слуг, но не более. Новые документы давно были припрятаны в моем сундуке, ожидая момента, когда мы с тобой сможем убежать, и Лорд эль Свьен помог мне подстроить мою смерть, а затем и устроил сюда комендантом. Тот мальчишка здесь больше не учится, а Лорд Директор дал обещание, что порог Академии он не переступит. Потому для нас с тобой на сегодняшний день это самое безопасное место.

– Но ты сказала, документы для нас с тобой? Я не ослышалась? – Петра внимательно вглядывалась в черты нянечки, пытаясь поймать в ее мимике что-то неуловимое.

В душе оседало ощущение, будто Анжелика, а теперь уже Анна, что-то не договаривает или скрывает.

– Вы не ослышались, моя маленькая Леди. Документы есть и для вас, но используем мы их только в крайнем случае. Вам остался лишь год до того момента, когда вы сможете беспрепятственно вступить в права наследования, и тогда...

Нянечка все время переходила с простого «ты» на статусное «вы». Изменения в Петриции одновременно пугали и радовали ее. Так похожа на собственную мать. Так повзрослела за прошедший год в разлуке.

– Я все прекрасно помню. Но если всего этого можно избежать, так зачем же нам ожидать целый год? Уедем и вернемся, когда минует срок!

– Не все так просто. Мы должны быть в курсе всех событий, которые, так или иначе, касаются вашего родителя или резиденции. Повторюсь, золотом в наше время меряют слишком многое.

– Лорд Директор взял надо мной опеку.

– С моего разрешения. Поверь, здесь мы в безопасности, а под его опекой ты в безопасности.

– Но почему ты так уверена? – Петра никак не понимала, что именно не нравится ей в этом разговоре.

– Так говорит мне мое сердце, а оно никогда не обманывает. У меня для тебя подарок, между прочим! Угадай, что мне удалось привезти с собой?

– Не томи же, нянечка.

Поднявшись, женщина прошла к одному из шкафов и достала оттуда объемный сверток. Вручала с какой-то грустной затаенной улыбкой, понимая, что рано или поздно ее девочка узнает, кем на самом деле является Грон эль Свьен. А пока...

– Мамины дневники! Как ты достала их из тайника? Как ты вообще обнаружила тайник?

Радость, неверие, счастье – эмоции сменялись одна за другой на лице Петры, знаменуя о том, что сюрприз удался.

– Ты забываешь, моя маленькая Леди, что о тебе я знаю все. Ну, или почти все. Поделишься с няней рассказами о том, что я пропустила за этот год?

Магия полилась по комнате, заставляя предметы прийти в движение. Вода в графине вскипела, ароматный сбор трав опустился в чашки, а из-под стола вылетела коробка самых вкусных на свете шоколадных конфет – «Чарующая ночь». Но гвоздем программы стала горка румяных пирожков на подносе, что парила, постепенно подлетая к улыбающейся Петре.

Они проговорили до самой глубокой ночи. Гори и Леди. Анжелика и Петриция. Нянечка и ее маленькая девочка, что давно выросла. Петра так и заснула на диване, рассказывая о том, кем в ее жизни являлся Грон эль Свьен. Умолчала о его упертом брате, что пугал своей бесконтрольной манией. Незачем. Этот этап уже пройден. Только мысли о Гроне все так же стягивают сердце в тиски, присыпая ворохом неопределенностей. Новый учебный год начался, а с ним и новые приключения...

* * *

*КОГДА ИГРА НЕ СТОИТ СВЕЧ,
НЕ ЗАЖИГАЙТЕ ИХ...
(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКОГО СЧЕТОВОДА)*

Все те же стены, те же окна, те же адепты. Мали снова сидит рядом, рисуя писчим пером незамысловатые каракули на желтоватой бумаге. Шум и гам стоит в ожидании преподавателя. Все делятся впечатлениями о прошедшем лете, хвастаются поездками...

Петра рассматривала пейзаж за окном, думая о Леди эль Свьен. Куратор теперь уже второго курса на утренней тренировке явственно дала понять, что теперь будет бдеть с удвоенной силой.

– Вы мне почти родственница, Гори Сей, а значит, не можете опозорить имя нашего рода. Только высшие отметки! Вам предельно ясно? – говорила она будничным тоном, будто запугивая.

А чего ей стоило вытерпеть взгляды в столовой, которые то и дело бросали на нее Леди эль Свьен и Гори Рей. Словно сговорились, а может, и сдружились. Ощущение, что все вокруг знают намного больше, чем она, не проходило, а, наоборот, разрасталось, затмевая другие мысли.

– Итак, приветствую вас, адепты, в новом учебном году. Вы стали старше, и я надеюсь, взрослее. Расы темных земель – тот предмет, что не раз спасет ваши... хм... жизни. Конечно, вы думаете о том, что такие знания вам могут понадобиться только в том случае, если вы когда-нибудь покинете Киролию, но спешу вас разочаровать. Мы граничим с другими Империями и, увы, несмотря на то, что сейчас уживаемся с ними более-менее мирно, никто из нас не может предположить, каким будет завтра, а потому записываем первую тему урока. «Оборотни или инфицированные», как чаще всего мы их привыкли называть.

– Простите, профессор. А не связана ли наша тема с частыми прорывами на северной границе? – спросил один из адептов, приковывая к себе внимание всех остальных.

– Это закрытая информация, Горд эль Роулд. Я уверен, что за ее разглашение ваш отец вас по головке не погладит.

Адепт покраснел и засмутился, почти полностью скрывшись под партой.

– Да, адепты, так и есть. Наша Империя подвергается нападкам со стороны Лионии. Однако делается все возможное для того, чтобы исправить ситуацию. Записываем...

Делая памятки, Петриция размышляла о словах профессора. Он не упомянул о том, кто именно делает все возможное, но Петре ответа и не требовалось. Она прекрасно знала, чья магия ежедневно сдерживает границы, чья Тьма неустанно устраняет прорывы, защищая жителей империи днем и ночью. Ей вдруг подумалось, что Грон эль Свьен действительно был занят все время, а не избегал встреч с ней. Ведь являлся же во сне...

Пальцы нащупали кулон, что совсем не охлаждал кожу, а, наоборот, будто согревал теплом. Такой простой подарок, но такой важный. Как она могла все это время не замечать, что ее незнакомец с бала и есть Лорд Директор? Не знала. То ли любовь слепа, то ли мужчины хитры...

– Гори Сей? Вы с нами или летаете в облаках? – голос профессора разорвал ее уютный мирок, возвращая обратно в реальность.

– Конечно, я здесь.

– Тогда ответьте на вопрос. Какое оружие является самым эффективным для уничтожения оборотней? – мужчина спрашивал с ехидством, думая, что нерадивая адептка не знает ответа.

– Лорды Тьмы, – спокойно ответила Петра, заставив профессора, потеряв дар речи, нахмурить брови и нервно вернуться к записям на доске.

* * *

Первый день оказался не просто тяжелым, а самым что ни на есть невыносимым. Несмотря на то, что Петра большую часть лета проводила в библиотеке учебного корпуса, многое забылось, а отдохнувшие преподаватели нападали с новой силой, задавая бескрайние горы заданий. Все будто с цепи сорвались, нагружая бедных адептов по самые макушки.

– Что читаешь? – Малиса собиралась на очередное свидание, примеряя у зеркала такое же, как и у всех адептов, черное ученическое платье.

– Да так, ничего интересного. – Петра быстро спрятала один из дневников матери под подушку, подальше от любопытных глаз подруги. – А у нас из сладкого ничего не осталось?

– Ага. Размечталась. – Мали сдула прядки с лица и принялась закреплять их заколками с драгоценными камнями. – Твой Дракон вчера, пока нас не было, не только весь торт схомячил, но и кексы нашел, припрятанные на черный день. Ууу! Прожорливая зараза! – девушка через зеркало пригрозила кулаком распластавшемуся на письменном столе Дрону.

– Пфф! – ответила эта мохнатая тушка, которой теперь снова приходилось принимать вид хомяка.

– Жаль. А я так надеялась... – вздохнула Петра.

– Он был совсем некусный! – словно в оправдание, пропищал заметно потолстевший комок.

– И именно поэтому ты съел его весь. Ну-ну... – соседка, присев на кровать, зашнуровывала ботиночки на высоком каблуке.

Стук в дверь не дал Петре ничего ответить, а лишь заставил быстро схватить хомяка и засунуть все под ту же подушку.

– Войдите, – кивнув девушке, громко произнесла Мали.

На пороге комнаты стояла комендант женского общежития. Она мило улыбалась, оглядывая заметно расслабившихся девушек, но шаг вперед делать не решалась.

– Добрый день, адептки.

– Добрый, – ответила Петра.

– Петриция, вас к себе вызывает Лорд Директор. – Руки нянечки были спрятаны за спину, что еще больше укрепляло мысли о сговоре.

– Сейчас? – уточнила девушка.

– Прямо сейчас.

Всего секунда, а в дверях уже и нет никого.

– Странно, – посмотрев на Петру, выдала соседка. – Мы вроде бы еще не успели ничего натворить.

– Я-то уж точно...

* * *

Как давно она не ходила по этому коридору. Будто тысяча лет прошла с последнего ее визита в кабинет Лорда Директора. Адепты шмыгали туда-сюда, торопясь кто в библиотеку, кто по своим делам. Первая дверь, а за ней, как и всегда, недовольная секретарь. Смотрела на Петру надменно, с явной брезгливостью на лице. Их отношения делились на ненависть и безразличие. Петриция не понимала негативных чувств, но углубляться в них не собиралась. В конце концов, вреда эта дама пока не приносила, а значит, время для каверз еще не пришло.

– Вам назначено? – с ядом в голосе спросила Риана.

– Лорд Директор вызвал меня.

– Подождите, я уточню.

– Не стоит беспокоиться. Я сама и уточню, и покажусь.

Рукава черной ученической рубашки хотелось поправить, а брюки, казалось, требовали глажки. Петра желала выглядеть перед этим мужчиной несравнимой, идеальной, гордой и... желанной. Переведя дух, она все же потянула на себя ручку и ступила на запретную территорию. Будто снова первый год обучения, словно это их первый день знакомства, да только девушка повзрослела, точно зная, чего хочет.

– Добрый день, Лорд Директор. Вы просили меня явиться. – Словам старалась придать твердости, а взгляду выразительности и спокойствия.

Не могла контролировать себя рядом с ним, отдаваясь душой, требуя редкой ласки. Обман помнился, но после сюрприза казался маловажным, незначимым. Главное, что сердце больше не разрывалось от выбора, потому что оно всегда тянулось к одному и тому же мужчине.

– Хм... Это вы, Гори Сей, желали встретиться со мной. Куратор эль Свьен передала вашу просьбу...

Петра стояла посреди кабинета в немом изумлении и не могла произнести ни слова. Все же сговорились две вредные...

– Да, я желала обсудить с вами очень важный вопрос. Я хотела бы найти в городке близ Академии подработку, но мне необходимо ваше письменное разрешение. – Сориентировалась быстро, потому что давно откладывала этот разговор из-за отсутствия самого директора.

– С чем связано такое... желание? – стоял напротив, облокотившись о письменный стол.

– Я нуждаюсь в средствах.

– Вы могли сказать мне об этом раньше и получить необходимую сумму.

Петриция была готова взорваться. Как объяснить этому упертому мужчине, что она должна иметь свободные монетки, за которые не надо ни перед кем отчитываться? Как донести, что желает оставаться независимой, а тем более от него?

– Я не нуждаюсь в вашей помощи, а потому и не прошу. От вас мне требуется лишь разрешение. Заработать я вполне могу и сама. – Старалась подбирать слова, чтобы не затеять ссору на ровном месте, но Грон считал по-другому.

– А если я не даю вам это разрешение? – подобно грациозной кошке мужчина приближался, не разрывая зрительного контакта.

– Тогда вы обрекаете меня на бедственное существование.

– Но ведь я дам вам монеты. Столько, сколько нужно. – Остановился близко-близко, так, что можно прижаться к мощному телу, спрятать лицо на груди.

– Мне... – голос охрип от волнения, от бесконтрольного желания. – Не нужны... ваши...

– Петра, да сколько можно, Дракон тебя покусай? Ваши... ваши... Я являюсь твоим опекуном, а значит, ежемесячно получаю золотые на твое содержание. Это твои монеты, понимаешь? Я все их до единой храню, ожидая, пока ты изъявишь желание за ними прийти.

– Но я не знала...

Его стон раздался оглушающе, заставив вздрогнуть, зажмурить веки. Вдыхала аромат – неповторимый, дерзкий, тяжелый. Его запах сковывал, дурманил не хуже любовного состава, приковывал прочными цепями уз.

– Я должен был тебе сказать. Прости, совсем забегался в этих проблемах.

– Не стоит беспокоиться, но, может, вы все же подпишете разрешение? – попыталась еще раз, заведомо ожидая отказа.

– Петра! Прошу тебя, прекрати!

Грон и сам не знал, чего хотел больше. Того, чтобы Петриция отказалась от своего сумасбродного желания, или того, чтобы перестала обращаться к нему на вы. Так невозможно близко, так неистово сладко...

– Но мне нужно! – стояла на своем, воинственно сжимая кулачки.

В секунду притянул к себе, завершая нелепый спор. Одна его рука удерживала шею, а вторая – крепко обнимала талию, прижимая к телу, обтянутому рубашкой. Кожа под ладонями горела, пылала, отдаваясь предвкушением в груди. Губы коснулись губ. Сминали, иссушая, снова играя «Обнаженное Франго». Страсть затмевала разум, разрешая плыть по волнам чувств. Так хотелось этого поцелуя, так желалось одинокими днями и ночами, так мечталось, вспоминая вкус губ. Горела как факел, как стихия огня, взрываясь столпами искр. Лишь бы не прекращалось забвение, лишь бы жгучий костер не погас, лишь бы ад из томлений и мучений продолжался.

Оторвались тяжело, дышали, как загнанные иптокии. Видела его темный пожирающий взгляд, чувствовала, как боль разрастается по телу, настолько сильно сжимали его пальцы. Хотелось зарыться в длинные темные волосы, убранные в хвост, прижаться щекой к шершавой щеке. Углубиться в игру, что невольно срывает покровы, ломает все выстроенные стены, давая свободу чувствам.

– Я... – начал было Грон.

– Скучала... – шепотом добавила Петра и, засмутившись, все-таки спрятала пылающее лицо у него на груди.

– Хотел бы, но...

– Инфицированные?

– Да.

– Я понимаю.

– Если хочешь, можешь помогать в библиотеке Кристофу. Он давно просил у меня помощника. Три часа в день и оплата достойная. Не нужно тратить время на дорогу.

– Хочу.

И всего-то. Как мало нужно людям для взаимопонимания. Щепотка слов и море чувств. Прижимала ладошки к его груди, ощущая стук успокаивающегося сердца. Как мало нужно людям для счастья. Всего одна встреча, за которой холод разбивается о нерушимые скалы тепла. Вдыхал аромат ее графитовых волос, перебирая крупные мягкие локоны.

– Тогда решено. – Отстранился, и сразу стало пусто.

Поежилась, осматривая кабинет, будто видела в первый раз. Прятали затуманенный взгляд, представляя, как выглядит со стороны.

– Спасибо. Я тогда пойду обрадую Кристофа? – развернулась, чтобы бессовестно сбежать, но Грон поймал ее за руку.

– Петра. – Обернулась, ожидая дальнейших слов.

Улыбка не сходила с ее лица.

– Я тоже скучал по тебе. – Отпустил, напоследок огладив пальчики.

У самых дверей остановилась, вдыхая побольше воздуха. Сейчас проклинала себя за то, что забыла о самом главном. Могли и ссоры избежать, но тогда навряд ли бы дошли до поцелуя.

– Спасибо вам большое за самый важный подарок. Вы сами знаете какой. Я этого никогда не забуду и о вашем участии всегда буду помнить.

Как оказался так быстро у дверей, не смогла бы ответить и потом. Развернул ее, словно податливую куклу, и прижал всем телом к створкам, выбивая воздух из легких.

– Я ведь хочу признаться тебе, – говорил наигранно грустно. – Я сделал это из корыстных побуждений. Так ждал своей награды... – шальная улыбка гуляла по губам.

– Какой? – спросила в неверии.

– Поцелуя, конечно же, Петра.

Рассмеялась так по-детски, задорно и легко, тут же прижимаясь к его губам. Сама не могла насытиться и ему не давала. Им обоим так хотелось верить в сказку, но реальность не позволяла забыть.

– Награда получена, и мне нужно идти... – голос охрип под давлением эмоций.

– Конечно, только прошу ответить всего на один вопрос. – Прикасался губами к ушке, стискивая в объятиях.

– Все что угодно... – даже душу готова была заложить в этот момент.

– Кто сказал тебе, что я тебя вызывал в кабинет? Куратор? – горячее дыхание щекотало и опаляло одновременно, заставляя мурашки носиться по коже подобно целому табуна Драконов.

– Нет...

– Значит, твоя мама. Спелись... Ну, я им... – тягучий поцелуй снова оплел губы. – Беги, Петра, пока отпускаю. Иначе не вырвешься...

Глава 3

*НЕКОТОРЫЕ ТАЙНЫ
ЛУЧШЕ НИКОГДА НЕ ВОСКРЕШАТЬ...
(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКОГО НЕКРОМАНТА)*

Летела, окрыленная победой. Коридоры слились в один-единственный путь – верный путь. Картины, бежевые стены, бордовые шторы. Вереница нескончаемых одинаковых ходов. Путь в самое святилище знаний, в место, которое всегда остается желанным, которое скрывает в своих недрах без счета времени. Сердцевина Академии Равенства – библиотека.

Каждый раз заходила сюда с трепетом и волнением. Теплый свет лился на нескончаемые шкафы, заполненные необъятным множеством книг. Разноцветные обложки притягивали новыми загадками. За каждым фолиантом, за каждым записями скрывалась целая жизнь. Темно-коричневые лестницы вились, достигали всех трех этажей. Где-то там скрывался тайный кабинет, где она провела несколько ночей. Теперь Петра знала, чей он. Это знание давало силу, поднимало дух, укрепляло веру в лучшее будущее. В будущее рядом с Гроном. Даже Дрона не хотелось ругать за то, что скрывал правду о владельце тайной комнаты. Хотя на несколько дней его все же стоило лишиться сладкого. Исключительно ради воспитательных целей.

– Что привело вас ко мне в этот час, милая Леди?

Кристоф – привидение, а по совместительству и хранитель библиотеки, – выплыл из одного из коридоров, что сливались в витиеватые лабиринты, конца и края которым словно и не было.

– Вы вновь смущаете меня, Кристоф, но я явилась к вам с хорошей вестью. Надеюсь, что она станет для вас именно такой. – Загадочно улыбалась, снимая учебную сумку с плеча.

– Заинтриговали. Что ж. Ожидаю с нетерпением ответа. – Поставив несколько книг на стойку библиотекаря, привидение развернулось, ожидая продолжения.

– Я – ваша новая помощница! Правда, всего на три часа в день, но и это меня безмерно радует. – Сумка расположилась на одном из стульев.

– А как это радует меня! Неужели Грон, то есть Лорд Директор, наконец-то, услышал мои нескончаемые мольбы?

– Скорее, наши общие. Так чем же мне заняться? – энтузиазм прокатывался по венам, скапливаясь зудом в кончиках дрожащих от нетерпения пальцев.

– Пожалуй, мы начнем с уборки!

Великое начинается с малого. Первый шаг еще не гарантирует победу, но является ступенью на пути к вершине башни. Бытовые сплетения лились по коридорам, изничтожая пыль и грязь, скопившиеся за лето. Твердые обложки протирались тряпками, а мягкие – лишь слегка, салфетками. Зачарованная метла плясала, собирая мелкий мусор, что оставался после нашествия адептов. Сегодня библиотека опустела на сотни книг, но никто бы этого и не заметил.

Казалось, что кто-то наблюдал со стороны. Взгляд ощущался спиной – пытливый, задумчивый. Обернувшись, Петриция увидела Кристофа. Он завис над полом и неотрывно следил за ней, будто заглядывал в недра души. Такое внимание сбивало с толку.

– У вас замечательно получается, Петра.

– Это всего лишь уборка, а не игра в магические шахматы. Здесь не нужно быть большим мастером.

– Все верно, но магия – тяжелая наука. Силы не даются просто так. Каждому даровано только то, что он может нести по жизни, преумножая впоследствии. – Он замолчал ненадолго, но снова продолжил свою речь: – Я давно хотел извиниться перед вами за то, что не смог помочь в тот день, когда Винтер напал на вас.

- Не беспокойтесь об этом. То, что прошло, уже прошло.
 - Вы должны понимать, что за покушение на мага, что кровно приближен к Императорской семье, меня могли бы запереть в кристалле душ. А это – вечное заточение.
 - Так все же это правда? Винтер эль Абон – внебрачный сын Императора Киролии?
 - На сегодня достаточно.
 - Но время еще не вышло. Вы не можете об этом говорить?
- Не понимала, почему ее гонят, почему не отвечают прямо на заданный вопрос.
- Вы свободны.

Кристоф растворился в воздухе, оставляя за собой мерцающую пыль. Она оседала на только что подметенный пол, скапливаясь блестящими частицами. Слишком много странно-стей для одного дня. Слишком много неопределенностей, чтобы не задумываться о них.

* * *

Ночь затмевала все мысли, застилала свет багряной полосой, за которой шла чернильная тьма. Светлячок бился об одеяло, освещая знакомый почерк, что витиеватыми аккуратными буквами ложился на пожелтевшие листья.

«В этот вечер мы снова встретились с ним. Не знала, чего в нем было больше – бесстрашия или глупости. Любовь затмевает все, включая разум. Ему нельзя быть настолько беспечным. Совсем скоро он взойдет на трон, и тогда мы не сможем больше видеться. Он будет вынужден жениться. Того требуют древние, никому не нужные законы. Но я все равно буду продолжать любить его.»

В этот раз он появился в моем саду. Прекрасно знает, что никого не пускаю сюда, кроме разве что Анжелики да Петриции. Моя доченька играла с прекрасными кустами синих роз, когда он появился там. Моя любовь, мое наваждение, мой «К».

Его объятия обжигают не хуже огня, губы клеймят, будто собственность. Это больше, чем страсть, больше, чем влюбленность. Наша любовь справится со всем на свете, да только жаль, что не может справиться с моим замужеством. Я люблю его больше жизни, больше всего на свете. Его и Петрицию. Но никогда не соглашусь с его назойливым желанием устранить моего жестокого супруга. Не дам ему взять на себя такой грех. Боюсь за «К» и за дочь.

Она такая маленькая, светлая, добрая. Настоящая красавица. Спит в этот поздний час в своей кроватке и не знает, насколько ее мама плохо поступает, оставляя ее здесь. Но никто не может перечить воле Императора. Он призвал меня ко двору, видя, как нуждаются во мне его старший сын и Императрица. Приближение к венценосной семье дает не только привилегии, но и обязанности, навсегда кладет на плечи непосильную ношу.

Моя маленькая Петра, сегодня я уезжаю в столицу, покидая тебя не навсегда, но надолго. Когда-нибудь ты обязательно прочтешь все это и, надеюсь, не осудишь за долг и истинную любовь. Ее узы невозможно разрушить. Лишь Судьба дарует их, и она же вправе забрать. Вы моя самая большая любовь. Ты и Он. Совсем скоро мы встретимся с тобой, и я, наконец, смогу забрать тебя у Олсо. Император обещал. Я говорю вам «до свидания», милая маленькая Леди... До встречи, моя Холодная Роза...»

Перечитывала не раз и не два, но непременно плакала над каждой строчкой. Петриция вытирала бегущие слезы руками, стирала озябшими пальцами. Дрон ластился, пытаясь успокоить, не понимая, что это лишь легкая грусть, что неизбежно накатывает, когда вспоминаешь о чем-то хорошем. Несмотря на смерть, что забрала Леди эль Колдроус, воспоминания о матери вызывали у Петры нежность. Лишь обрывки, силуэты, даже не слова, звук голоса. Бережно хранила эти воспоминания, лелея, как старую, незаживающую рану. Но иногда стоит отпустить, чтобы освободить место чему-то новому...

* * *

Деревья сбросили свои зеленые кроны, оголяя извилистые ветви. Там, за окном, целый ворох листьев то поднимался, то оседал на землю, подхватываемый ветром. Трава пожухла, готовясь принять поверх себя первые хлопья снега. Но их все не было. Холод пробирался в стены учебного корпуса, заставлял плотнее кутаться в мантию. Петра ждала зима. Ей всегда нравилась эта пора. Нравилось стоять темной ночью под единственным зажженным фонарем, когда белые хлопья кружат, танцуют, опускаясь на одежду, волосы, ладони. Снег тает, как только касается теплой кожи, серебрит и без того графитовые волосы.

– Итак, осталось пятнадцать минут до окончания занятия. Напишем небольшую самостоятельную работу по пройденной теме. – Преподаватель Герди Рахх взмахнула рукой, и на столах появились бланки с заданием. – Не подглядывайте, мои юные друзья. Задания у всех разные. Время пошло.

- 1. Напишите самый простейший способ создания водной сферы.*
- 2. Перечислите самые распространенные составы, основой которых является вода.*
- 3. Где в быту применима стихия воды? Дайте три примера, один из которых опишите более подробно.*

Вопросы показались Петриции самыми что ни на есть легкими. Адептка справилась с ними в течение нескольких минут, в то время как Малиса, сидящая рядом, пытала и нервно грызла писчее перо. Как только была поставлена последняя точка, листок исчез, знаменуя о том, что задания выполнены.

– Вы свободны, Гори Сей. Ступайте. – Герди Рахх кивнула, подтверждая свои слова.

Малиса смотрела на подругу с неммым укором, но, как только встретилась взглядом с преподавателем, сразу же вернулась к работе. Петра лишь посмеялась, точно зная, что одна недовольная барышня сегодня будет пытеть, словно обиженный Дракон, но эта мысль ушла, когда девушка покинула аудиторию.

Листья шуршали под ногами, хрустели, словно только что испеченные вафли. Приятный звук. Двор Академии пустовал, так как занятия еще не закончились, и Петра вдруг почувствовала себя некомфортно. Шорох за спиной напугал и заставил обернуться. Да только никто не прятался позади нее. Решив продолжить путь, девушка чуть было не спустила Тьму, увидев, что перед ней кто-то стоит.

– Вы напугали меня, Куратор эль Свьен.

– Не желала этого, но именно вы мне и нужны, Гори Сей. – Лукавая улыбка окрасила ее губы, и Петре вдруг стало по-настоящему страшно. – А почему вы не на занятии? – спросила женщина пытливо.

– Я справилась с заданием раньше, и Герди Рахх отпустила меня.

– Замечательно. Тогда вам не составит труда явиться сейчас к Лорду Директору.

– Могу ли я узнать зачем? – так запросто верить этой даме Петриция не собиралась.

– Это не мое дело. Меня попросили передать, остальное, я думаю, вам поведаст Грон самостоятельно.

– Это не ваша очередная уловка?

– О чем вы, Гори Сей? – она прошла мимо, но в глазах блеснуло предвкушение. – Поторопитесь. Лорд Директор не любит ждать.

Петра снова развернулась в сторону учебного корпуса, но ее остановили елейным голосом:

– О, нет. Он ожидает вас в своем доме.

* * *

*ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ – САМОЕ ВЕРНОЕ,
ЕСЛИ ВЫ НЕ СМОТРИТЕ ЧЕРЕЗ РОЗОВЫЕ ОЧКИ...
(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКОГО ЗВЕЗДОЧЕТА)*

По ступеням поднималась тише мышки. Больше месяца прошло с тех пор, как они виделись в последний раз. Помогала Кристофу, продолжая ловить на себе задумчивые взгляды. Забегала к нянечке, балуясь свежей выпечкой и долгими разговорами. Посещала занятия, выкладываясь до последнего грамма силы. Лорд эль Свьен в основном отсутствовал в Академии, но каким-то немислимым образом успевал следить за ней и ее обитателями. Знала, что прячется где-то, ходит по коридорам или же восседает в своем кабинете, разбирая бумаги, но только Петре на глаза не попадает.

Постучавшись, затаила дыхание. Сейчас они встретятся вновь. Что скажут друг другу? Накинется ли с желанными поцелуями или снова будет вести себя отстраненно, словно между ними и нет ничего?

– Добрый день, малышка. Ты к нам? – молодой парень скалился бесшабашной улыбкой юного покорителя сердец.

– Отойди, Тирен. Рад приветствовать вас, Гори Сей. – Грон отодвинул мальчишку и подал руку, чтобы помочь Петриции решиться на первый шаг.

Заходила с негодованием и удивлением во взгляде. В гостиной нашлись еще двое мужчин, только значительно старше предыдущего молодого человека. Их стать прослеживалась невооруженным глазом. Перед ней стояли Лорды. Самые что ни на есть настоящие.

– Приветствуем вас. – Один из мужчин слегка поклонился, словно играючи, и совершенно бессовестным образом схватил девушку за руку, чтобы прижаться к ней губами. – Лорд Пракир эль Борнид. К вашим услугам. А этот веселый малый – мой брат, Лорд Тирен эль Борнид.

– Ну, а я, с вашего позволения представляюсь сам. Лорд Шевон эль Ногиш.

– Приятно познакомиться. – Не знала, что еще сказать, а потому обратила свой беспомощный взор на Лорда Директора.

– Петриция, это мои друзья. Я позвал вас сюда не случайно. Давайте присядем.

Расположившись – кто на диване, кто в креслах, – все ожидали, когда же Грон продолжит свою речь. Напряжение витало в воздухе, оседало на кончиках пальцев, впивалось иглами под кожу.

– Гори Сей, я дал вам обещание обучить вас управлению Тьмой. Я помню о нем и не отказываюсь от своих слов, но в связи с определенными трудностями, которые в основном заключаются в недостатке времени, я не могу сдержать слово целиком и полностью.

– Грон, не тяни Дракона за хвост. Мы все умрем от тоски, если ты продолжишь в том же духе. – Пракир разместился в кресле напротив девушки и с невозмутимым видом отхлебывал чай из кружки, положив ногу на ногу.

– Хорошо. Перейду к сути, хотя ты мог меня и не перебивать. Так вот, в связи с этим занятия по управлению Тьмой будут проводиться после обеда, но со всеми нами поочередно.

– То есть...

Желала этих занятий, помнила о них, но совсем по другой причине. Возможность быть рядом прельщала, вырывала желания из недр души, но такого поворота Петра точно не ожидала. Заниматься с Гроном и заниматься с его друзьями совсем не одно и то же.

– Да. Сегодня после обеда мы позанимаемся вдвоем. Завтра это будет кто-то из нас. Послезавтра кто-то другой. Тот, кто будет свободен.

– Замечательно, я могу идти на обед? – необходимость сбежать и обдумать все как следует сдавливала разум.

– Я предполагал, что вы отобедаете сегодня вместе с нами, Гори Сей. Окажете честь?

* * *

На небольшой кухне за столом разместились все. Отсутствие комфорта восполняли уют и неиссякаемое чувство юмора Тирена. Для Петры он выглядел совсем ребенком, хоть и безуспешно пытался заигрывать с ней, делая всяческие комплименты.

– У вас такой необычный цвет глаз. Слово цветки... Как же называлось это растение?

– О, да. Ты мастер комплиментов, брат, – рассмеялся Пракир. – А глаза... Я не сказал бы, что их цвет необычен. Скорее, редкий. Я, например, уже встречал такой у одной Леди. Давненько это было. Да и она на тот момент на Леди совсем не тянула по годам.

Сердце Петриции билось с сумасшедшей скоростью. Вот-вот, сейчас мужчина узнает ее, и тогда...

– Как же было имя ее рода?! – спрашивал он сам у себя. – Ммм... Нет, не помню.

В эти долгие минуты, казалось, весь мир вдруг замер, ожидая ответа. Адептка выдохнула с облегчением, когда Пракир закончил свою речь, но постаралась сделать это едва заметно. Так боялась, что кто-то из знати может встретиться ей, и вот он, этот момент наступил.

– Благодарю вас за обед и приятную компанию. Если вы не возражаете, я бы хотела посетить общежитие перед занятием, – обратилась девушка к Грону.

За всеми этими волнениями она и не замечала, как все это время смотрел на нее Лорд эль Свьен. Во взгляде угадывались ревность, желание, жажда и страсть. Опасное сочетание. В этот миг была благодарна Всевышнему за то, что они сейчас находятся не одни.

– Разрешите, я вас провожу. – Поднявшись, Лорд Директор подал ей руку, чтобы тут же с силой впиться пальцами в женскую ладонь.

От неожиданности Петриция ойкнула, но и возразить ничего не успела, как оказалась прижата к шкафу в своей же комнате. Горячие губы клеймили, а руки сжимали талию, пригвозждая к деревянным створкам. Жадные глотки воздуха тут же выпивались мужчиной, заставляя адептку натурально задыхаться. Тело Лорда словно окаменело. Каждая мышца остро чувствовалась под девичьими ладонями. Плевать на все правила и запреты, если он отказался от них...

Скрип двери послышался где-то на заднем фоне, став чем-то неважным, несущественным, да вот только голос уже проигнорировать нельзя было:

– Ой, а что это вы тут делаете? – елеинным тоном спросила Куратор эль Свьен.

Петра была готова раствориться в пространстве, провалиться сквозь землю, черт возьми. Кого-кого, а Куратора эль Свьен она хотела здесь видеть в последнюю очередь.

– Целуюса! – ответил вместо пары сидящий на шкафу Дракончик.

– Идите, я вернусь, как только переоденусь, – еле слышно вымолвила Петра, пряча раскрасневшееся лицо на груди у мужчины.

– Простите мне мою несдержанность... – прошептал, касаясь губами уха.

Грон исчез из комнаты так же быстро, как и появился. Наверняка вернулся к друзьям. И что на него нашло? Куратор рассматривала девушку слишком въедливым взглядом, будто как минимум собиралась съесть вместо обеда. По ее лицу невозможно было понять, чего именно она ожидает. Слов оправдания? Каких-то действий?

– Мне необходимо переодеться, с вашего позволения, – попыталась выпроводить женщину адептка.

– А потом снова к Лорду Директору? – слишком широкая улыбка окрасила лицо Леди эль Свьен.

– Он проведет дополнительное занятие.

– Ммм... А потом?

– А потом, Куратор эль Свьен, я пойду в библиотеку на подработку! – допрос, да и сам тон женщины, неприятно коробили нервы.

– Ну-ну... – многозначительно ответила она и скрылась за дверью.

* * *

Прохладный ветер гулял среди стволов деревьев, играл с опавшими листьями. Прикрыв веки, Петриция вслушивалась в звуки все еще живой природы. Совсем скоро снежные хлопья покроют толстым одеялом землю, и все заснет молчаливым сном до самой весны.

В воздухе летали запахи миндаля и костров. Где-то там жители городка устраивали пляски, провожая осеннюю пору. Слышала хруст веток и листьев. Узнавала его по шагам. Рядом с ним, хлопая стальными крыльями, летел Дрон. Именно Дракончик передал Грону записку об изменении места встречи для проведения занятия. Петра желала побыть с Лордом наедине, хотя и всячески скрывала это даже от самой себя.

– Вы выбрали именно эту поляну. Почему?

Сильные руки сжали плечи, прошлись по кистям вниз, к талии. Так опасно и близко. Так запретно и сладко. Так жарко стоять посреди открытых просторов под пронизывающим холодным ветром. Крепкие надежные объятия оставляли вкус горечи во рту. Несмотря на расстояние, Лорд эль Свьен все так же являлся недосыгаемым, далеким, чужим... В эти секунды Петриция отчетливо поняла, на какую пытку он обрек их обоих...

– Мы с Дроном часто приходим сюда. Здесь пахнет свободой. – Слова давались с трудом.

Задыхалась от прикосновений. Поддавалась самоистязанию, не пытаясь отстраниться. Его губы касались шеи, проходились по линии роста волос. Дрон летал в нескольких метрах от них, стараясь не мешать взрывным чувствам.

– Вы хотели провести занятие, Лорд Директор. – Небольшой шаг вперед.

На ногах устояла кое-как. Вдыхала прохладный воздух полной грудью, но чувствовала лишь его запах. Вокруг. Повсюду.

– Конечно. – Его голос охладел и словно стал тверже. – Тогда начнем. Первое и самое важное, чему стоит научиться, так это отпускать Тьму, отдавать ей полный контроль. Этим не пользуются часто, но в моменты, когда жизнь висит на волоске, стоит отпускать силу.

Постелив плащ, Грон присел прямо на траву. Рукава светлой рубашки были подкатаны, а пуговицы воротника расстегнуты. Таким мужчина казался родным и домашним. Опустившись на колени, Петра расположилась напротив него.

– Разве, потеряв контроль, возможно сохранить свою жизнь?

– Не потеряв контроль, а отпустив силу. Это разные вещи, Петра. Когда Тьма вырывается на свободу, она захватывает власть над магом, раздавливает контроль, не оставляя от него ничего. Но, когда маг дает Тьме свободу, он отделяет контроль от силы, словно ставит их по разные стороны. Если магу угрожает опасность, то Тьма сделает все сама. Например, перенесет своего носителя или ударит по оппоненту.

– Вы говорите так, будто Тьма – живое существо...

Петриция всегда относилась к своим силам, как к живым сущностям, но ей хотелось прояснить этот момент.

– Все верно. Петра, вы помните, когда у вас появилась Тьма? Как она выглядела?

– Я была совсем маленькой...

– Вы помните?

Тяжело вздохнув, девушка все же ответила:

– Черное размытое пятно, парящее в воздухе.

– А вы когда-нибудь задумывались над тем, откуда это пятно взялось?

– Я искала информацию, но так ничего и не нашла.

– Это запретные знания, Петра. Их тщательно охраняют. Тьма – это душа умершего мага. Сильного мага. По-настоящему сильного. Перевоплощенная душа сама выбирает нового носителя и растет вместе с ним, развивается.

– То есть в моем теле живет чужая душа?

– Нет, конечно. Там только ваша душа. А вот Тьма – чужая сила, в которой продолжает жить душа. Как только маг достигает определенного уровня, Тьма перерождается в Тень. Тени могут покидать тело своего носителя и жить отдельно, но недолгое время. Все зависит от опыта.

– А у вас есть Тень?

Грон подавил смешок, рассматривая необъятные просторы пожухлой травы.

– Это другой вопрос, Петра. Давайте попробуем отпустить вашу Тьму? Думаю, через пару месяцев вы уже сможете научиться этому. Куда вы?

Поднявшись на ноги, адептка стряхнула с черных брюк несуществующие пылинки и лукаво воззрилась на своего директора.

– Если я справлюсь с вашим заданием, какова моя награда?

– А она нужна?

– Вам ли не знать, что мотивация – это ключ к дверям, за которыми спрятан успех.

– Хорошо. Чего же вы хотите?

– Хочу увидеть вашу Тень.

– Вам ведь неизвестно, есть ли она у меня.

– Я точно знаю, что она у вас есть. Чувствую вот тут. – Девушка положила ладонь на область, где пряталось сердце.

– Договорились, но для концентрации вам лучше все же присесть.

Сделав несколько шагов назад, Петриция раскинула руки в стороны и запрокинула голову к солнцу, что уже теряло свое тепло. Грудь вздымалась, а полы плаща развивались на усилившемся ветру. Черные щупальца появились из кончиков пальцев, соединяясь в одно темное размытое облако. Объемное пятно увеличивалось с огромной скоростью, нарастало, пока не сформировалось полностью. Опустив руки, адептка с улыбкой смотрела на свое творение, на часть себя, на силу, что могла испепелить живое и излечить умирающего.

Ее взгляд скользнул на ошарашенного мужчину. Грон все так же продолжал сидеть и взирать на истинную Тьму. Он видел такое не раз, но картина неизменно завораживала его, заставляя выскальзывать собственные воспоминания.

– Как давно вы научились отделять ее?

– В самом начале лета. Другие силы еще не восстановились полностью на тот момент, а заниматься было нечем. Вот и... Я жду свою награду.

Тьма впиталась обратно в руки, напоследок скользнув по телу Петры, словно одаривая лаской. Поднявшись, Грон обнял адептку со спины, расположив теплые руки у нее на талии. Затаив дыхание, девушка ждала, что вот-вот перед ней появится то, чего она не видела никогда в своей жизни. Секунда, вторая, третья...

– Не может быть!

Глава 4

*ИЗ НЕНАВИСТИ РОЖДАЕТСЯ
САМОЕ КРЕПКОЕ ЧУВСТВО,
ПОТОМУ ЧТО НЕНАВИСТЬ – ЛИШЬ СЛЕДСТВИЕ
НЕУДОВЛЕТВОРЕННОГО ЖЕЛАНИЯ...
(ИЗ СКАЗАНИЙ ВЕЛИКОГО ЛОРДА)*

Пракир ненавидел Императорский Дворец за его пафос и излишнюю роскошность. Придворные хлыщи щеголяли в расшитых камзолах, красуясь перед дамами и друг другом, а те самые дамы собирали сплетни по всему Дворцу, обмениваясь ими за чашкой чая, а может, и чего покрепче. Ненавидел, но неизменно возвращался, потому что того требовал долг.

Если бы не Грон – его старинный друг, – давно бы уже пустился в путешествие, а может быть, и остановился где-нибудь в глухом городке да завел бы семью. Обязанности и обязательств давили, но его всегда спасало его детище – Академия Тьмы. Там он отрывался по полной, отводил душу на нерадивых, ленивых адептах, а иногда и на не слишком исполнительных преподавателях. Но сегодня во Дворец мужчина явился совсем не по работе.

Он держал свой путь в кабинеты, что давно закрепились за Лордами Тьмы. Эти коридоры почти всегда пустовали, потому что силовую охранку могли пройти не все, а лишь те, кому позволял Лорд эль Свьен. Закрытая территория, множество тайн, кипы документов, что хранятся в архивах. Среди этих бумаг запрятаны секреты всей Империи, но не они волновали Пракира. Миниатюрная девушка с аметистовыми глазами казалась такой знакомой, будто он видел ее не единожды. Эта загадка не давала покоя, крушила нервы, размазывала самообладание.

Думал о том, что она может быть очередной охотницей за статусом и монетами. От всей души хотел обезопасить Грона... Именно так себя и успокаивал. Не желал видеть этот взгляд – колдовские глаза. Слишком невинная и притягательная. Такие чаще всего носят маски, сбрасывая их в самый последний момент, когда уже поздно что-то менять.

Картотеки пылились на полках, заполняя собой огромные высокие стеллажи. Мужчина прошел мимо рядов почти в самый конец, сворачивая на букве «С». На первой же полке ему удалось отыскать карту рода Сей. Оказалось, что они лишились титула, да вот только обеспокоило мужчину другое. Ни Леди, ни Герди и уж тем более ни Гори Петриция Сей никогда не рождались в этой семье. Род закончился на Эдмонде и Анжелике Сей...

– Кто же ты, маленькая дрянь? Не могли ведь родители не записать тебя в родовое дерево?

Что-то не давало покоя. Мысль летала совсем рядом, виляла хвостом, но никак не приходила. Какая-то деталь. Всего одна деталь, которая лежала на поверхности, которая была видна всем и каждому... Колдовские глаза...

Ряды сменяли один другой, и вот она – новая буква. Полки, коробки, папки... Всего одна фамилия, всего один род. Неужели Грон ничего не проверял? Никогда не был таким беспечным... Пракир чувствовал себя параноиком, что в каждом звуке видит заговор. Известное имя рода. Некогда приближенные к Императорской семье. Колдовские глаза...

– Чтоб меня Дракон сожрал! – выругался мужчина, роняя раскрытую папку с желтоватыми листами на пол.

На него с черно-белого изображения смотрела маленькая девчушка лет десяти. Художнику невероятно точно удалось передать и вьющиеся волосы, и мягкое лицо, и пухлые губы, и эти чертovy глаза. Даже на этой, казалось бы, бесцветной картинке они виделись какими-то другими, не такими, как все, необычными. Большие, сверкающие счастьем глаза. Девочка с этого снимка выросла, но не потеряла своего шарма. Черты лица изменились едва уловимо, сделав ее взрослее. В ней прослеживались стать и воспитание. Отчего же он не обратил на это

внимание раньше? Куда смотрел? Благородная девица, имеющая крепкую поддержку рода за спиной. Для чего она прячется? От кого?

Вопросы сыпались один за другим, размножаясь со скоростью света. Механически убрав папку обратно, Пракир покинул архив, а потом и Дворец. Шел по тропе Тьмы, собираясь попасть прямо к Грону, чтобы расспросить у друга об обманщице, а может быть, и рассказать о том, что удалось узнать. Выйдя на поляне среди зарослей и кустов, мужчина сначала не понял, куда забрел, но потом вдруг услышал звонкий голос. Тот самый голос той самой обманщицы.

– Не может быть! – воскликнула девица.

Подобно вору Пракир наблюдал за компанией из-за серых ветвей, чьи листья уже улеглись на землю, покрывая ее шуршащим желто-коричневым ковром. Грон обнимал Петрицию со спины, прижимая к себе так по-свойски, что у мужчины не оставалось сомнений в уже возникших чувствах друга. Знает или не знает?

Кристоф в образе привидения висел прямо в воздухе перед ними. На его лице явственно проступало недовольство, но вот кем или чем, пока было не понятно.

– Может, Петриция. Крис, не мог бы ты продемонстрировать нам свою вторую сторону?

– Если хозяин изволит...

– Крис, не дури. Я помогаю Петре развивать ее Тьму.

– Глядя на вас, я именно об этом и подумал, – рассмеялся их собеседник.

Девушка вырвалась из объятий Грона и сделала уверенный шаг вперед. Было видно со стороны, что она чувствует себя неуютно, но Лорд эль Свьен будто и не замечал этого.

– Кристоф, я вас очень прошу, покажите. Я никогда не подозревала о том, что моя Тьма настолько... живая.

– Скорее уж мертвая, но, если вы так просите. Неудобно отказывать даме.

В мгновение ока привидение преобразилось в мощный сгусток Тьмы, чьи рваные края словно раскачивались на ветру. Привычная картинка несколько не покорила Пракира.

– Этого достаточно? – проговорил Кристоф, приближаясь к Петре.

– Да... – ответила адептка с придыханием. – Спасибо.

Крис исчез, растворившись в воздухе, и парочка осталась наедине друг с другом.

– Спасибо, – прошептала девушка, оборачиваясь к Грону. – Но тогда моя Тьма... Кто? Как узнать, кто моя Тьма?

– Где вы были, когда она пришла к вам? Может быть, рядом с вами находился кто-то умерший? – Лорд эль Свьен слишком чувственно оглаживал лицо обманщицы ладонью, кончиками пальцев.

Пракир не знал, что злило его больше – эта откровенная ласка или явный обман. Сжимал кулаки, чтобы вдруг не обнаружить себя необдуманно действующим.

– Я находилась на кладбище...

– Хм... Что ж. Тогда это мог быть кто угодно с того самого кладбища. Не печальтесь. Это лишь еще один повод для того, чтобы с усердием развивать вашу силу. Как только вы достигнете ее пика, сольетесь с ней воедино, сможете выпустить. Тогда и узнаете, что за гость пришел к вам.

– Жаль, что вы не можете проводить со мной все уроки.

– Мне тоже, Петра. Мне тоже.

Грон приближался к ее губам в намерении поцеловать, но от этой картины Пракира отвлек хруст веток за спиной. Обернувшись, он чуть было не бросил сгусток Тьмы в неожиданного гостя, но вовремя понял, что перед ним тот самый Дракон – подарок Грону, который он всеми силами пытался спихнуть хоть кому-нибудь. Маленькие красные глазки смотрели с недовольством и неким любопытством, но страха перед этим существом мужчина не испытывал.

– Привет! – как ни в чем не бывало проговорил этот... Дракон.

– Ну, ты и... – прошипел Пракир, исчезая тропами Тьмы.

* * *

Следующий день наполнился занятиями и новыми впечатлениями от знаний, которые сыпались на адептов, как из шляпы фокусника. Второй курс оказался намного сложнее первого, хотя бы добавлением предметов, но неизменным оставалось одно: стихии и быт.

– Сегодня мы с вами рассмотрим одно из самых интересных сплетений, которое считается востребованным у женской половины Кирилии и по сей день. Записываем: «Хамелеон». Это сплетение получило свое название за то, что позволяет изменять цвета предметов. Гори Илона Нибо, будьте добры, выйдете для демонстрации.

Нерешительно поднявшись из-за парты, светловолосая девушка вышла на середину пустующего места у доски. Она старалась не смотреть на адептов, чувствуя себя не в своей тарелке из-за пристального внимания.

Стихии сплетались в единую формулу в руках у преподавателя, переливаясь необыкновенными оттенками. Девушки следили заворуженно, а парни, скорее, лениво, не считая, что это им как-то поможет в дальнейшей жизни.

– Первым и неизменным компонентом является вода. Ее необходимо брать в расчете из объема предмета. Например, на платье Гори Нибо необходимо три части. Дальше все зависит от цвета. Не будем выдумывать ничего сверхъестественного, а потому добавим полчасти стихии ветра. Этого будет достаточно для того, чтобы сделать платье светлее.

Тонкая пленка накрыла черное ученическое платье адептки, и ткань вмиг преобразилась, став темно-серой. Илона вздрогнула от резкой перемены и беспомощно перевела взгляд на преподавателя.

– Не смотрите на меня так, Гори Нибо. К концу урока вам необходимо вернуть вашему платью изначальный вид, а вот все остальные, напротив, должны преобразовать свою одежду. Подробная схема сплетения на восемьдесят пятой странице. Время пошло...

Петра выходила из кабинета донельзя счастливая. Теперь она могла преобразить свой скудный гардероб, делая его ярче или же, наоборот, более строгим. Вместе с цветом менялся и вид вещи, ее восприятие. Вот бы то же самое можно было делать и с человеком. Создал сплетение, и волосы тут же поменяли цвет, а лучше глаза. Слишком примечательные глаза...

После обеда Петриция летела на поле в некоем предвкушении. Даже подруги не смогли остановить ее порыв. Не рассказывала им о занятиях, таилась и из-за этого отдалялась с каждым днем все больше и больше. До боли вновь хотелось увидеться с Лордом Директором, почувствовать его надежные объятия, вдохнуть умопомрачительный запах. Но на поле ее поджидал кое-кто другой.

– Добрый день, Гори Сей. Как проходят академические будни? – Лорд Тирен эль Борнид рассматривал ее с не меньшим предвкушением, опираясь спиной о ствол одного из деревьев.

– Замечательно и... познавательно. Сегодня вы проводите со мной урок?

– Скорее, помогаю вам раскрыть вашу силу. Не люблю все эти уроки, задания, занятия... К Дракону их в пасть. По занятиям у нас Пракир спец, а я так, выступаю в роли вашей няньки на этот день. – Даже позы не поменял, отвечая, как ему казалось, мудро.

– Прошу меня простить, но в няньках я не нуждаюсь. Всего доброго, Лорд эль Борнид.

Грубые слова, сказанные с долей сарказма, обидели. Не хотела тратить свое время на малолетнего дурня, возомнившего себя непонятно кем, а потому собиралась уйти и даже развернулась в намерении сотворить задуманное, но парень остановил ее.

– Гори Сей, простите мне мою несдержанность. Признаюсь, у меня были другие планы на этот день, а потому я не воспринял просьбу Пракира с воодушевлением, но, прошу, не

обижайтесь на меня. Я, признаться, даже не знаю, чему могу научить вас, но думаю, что вместе мы разберемся.

– Я хочу как можно быстрее развить Тьму. Мне нужна моя Тень, – говорила серьезно, в каком-то зловещем спокойствии.

– Нехилые желания, – присвистнул парень. – Ну, хорошо. Что вы умеете сейчас?

– Могу выпускать силу, снимая контроль.

– Это довольно немало. А можете управлять Тьмой, когда она полностью находится вне вашего тела?

– Не пробовала. Да и разве так можно? Ведь контроля нет.

– Вы ошибаетесь. Контроль есть, но он отделен, скажем, будто невидимой глазу чертой. Научившись управлять Тьмой вне тела, вы станете на огромный шаг ближе к своей цели.

– И что же для этого нужно?

– Для начала выпустить Тьму...

Это занятие проходило намного веселее. В конце концов, расслабившись полностью, адептка начала получать удовольствие от компании Тирена. Молодой маг смешил ее, по-доброму потешался над ее бессмысленными усилиями, но все, чего они достигли, так это окончания времени, отведенного под занятие.

– Не пыжьтесь так, Гори. Вы похожи на переспелый помидор, что вот-вот лопнет от потуги... – Лорд уже катался по земле, оставаясь без возможности подняться.

– Ах, так? Ну, сейчас я вам покажу! – Тьма преобразовалась в небольшие округлые сгустки, которые словно снежные комки посыпались на неудачливого наставника.

Кроме кратковременной боли, эти игрушки ничего не несли, впитываясь после содеянного в руки носительницы, но и приятного было мало.

– Стоп-стоп! Все! Я сдаюсь! – простонал паренек, поднимая руки вверх.

– То-то же! – торжествуя объявила Петра, чуть приподнимая подбородок.

– Вы ведь сделали это, Гори Сей. Только что.

– Что вы имеете в виду? – не сразу поняла адептка, но мысль сформировалась в голове, заставив девушку буквально запрыгать от радости. – Да! Я это сделала!

– Обязательно запомните все то, что предшествовало успеху, – нравоучительно добавил Тирен. – Вы смогли контролировать выпущенную Тьму, потому что яро пожелали сделать это, притом совсем не напрягаясь физически. На сегодня все. Поздравляю вас, Гори Сей. Давайте провожу вас до ворот Академии?

– Нет-нет, спасибо. Я доберусь сама, но чуть позже. У меня есть еще дела, – спешно ответила девушка.

– Я настаиваю. Поверьте, и Пракир, и Грон с удовольствием оторвут мне голову, когда узнают о том, что я оставил вас здесь одну.

– Не стоит беспокоиться. Я никому не скажу, и они не узнают.

– Петриция, ответьте, что за дело вам предстоит?

– Простите, но не могу.

– К вашему секрету как-либо относится тот Дракон, что нарезает уже несчитанное количество кругов по этому полю?

– Как вы узнали? Его же не видно! – встрепелась она, но тут же ойкнула, осознав, что сама себя выдала.

– Моя Тьма заприметила его еще тогда, когда вы только появились на поле. Не переживайте, я знаю об этом Драконе, но не понимаю, почему он у вас, а не у Грона.

– Это долгая история. Прошу, не говорите о нем никому, иначе Лорд Директор заберет его.

– Я и не собирался. Чем вы намеревались заняться?

– Немного полетать. Дрону необходимо разминать крылья хотя бы раз в несколько дней.

– Если вы позволите, я хотел бы поучаствовать в этом интересном деле вместе с вами. Всегда мечтал ощутить, каково это – летать на Драконе.

– Что скажешь, Дрон? Прокатим Лорда эль Борнид?

Маленький Дракончик появился за спиной у Петры, преобразовываясь в огромного стального Дракона. Лишь на секунду в глазах Тирена проскользнули удивление и страх, но парень быстро справился с собой, подавив эти чувства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.